

Прямая речь: посол Франции в России Жан-Морис Рипер | 8

Театр: Кирилл Серебренников | 15

Личный опыт: козы и компания | 20

Направление: Довиль | 28

23 НОЯБРЯ 2016

стиль франция

Коммерсантъ

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №42

Сад и музей Кристиана Диора в Гранвилле, Дом, где родился и вырос г-н Диор, Нормандия.

Столенников, тел. 495 745 80 10 / ГУМ, тел. 495 777 75 24 / Екатеринбург, тел. 343 215 60 35
РЕКЛАМА Санкт-Петербург, тел. 812 325 0606 - dior.com

Dior

6 Календарь событий

Прямая речь

8 Жан-Морис Рипер
посол Франции в России

Мнение

10 Пьеррик Боннар
глава представительства
по торговле
и инвестициям
посольства Франции
в России

Событие

11 Великое воссоединение
В Париже воздали почести
Сергею Щукину и его
знаменитой коллекции

Книга

12 Точки ориентировки
Из нового сборника
Эдуарда Лимонова
«Под небом Парижа»

Театр

15 Кирилл Серебренников
об Авиньонском
фестивале
и французских зрителях

Юбилей

16 50 лет историческому
визиту генерала де Голля
в СССР

От первого лица

18 Держать глаза
открытыми
Ольга Свиблова — об
искусстве, Париже и любви

Личный опыт

20 Кирилл Игошин
о производстве
французских сыров
в Смоленской области

Инициатива

22 Дело в розе
Русский проект
Флоранс Д'Альден

История

24 Рождение
шампанского
Виноградники
в наследство

Отель

26 В стиле Ritz
О прошлом и настоящем
парижского отеля

Направление

28 Довиль
Устрицы, кино
и классическая музыка
29 Биарриц
Рыбачья деревня
стала фешенебельным
курортом

Обзор

30 Почитать
и посмотреть
Три романа и два фильма

генеральный директор АО «Коммерсантъ» владимир желонкин | шеф-редактор АО «Коммерсантъ» сергей яковлев | руководитель службы «Издательский синдикат» владимир лавицкий
автор макета анатолий гусев | главный редактор natalya лучанинова | заместитель главного редактора любовь неверовская | главный художник татьяна сидорова | текст-редактор елена гах |
выпускающий редактор екатерина елисеева | корректура екатерина бородулина | бильд-редактор виктор куликов | фоторедактор natalia коновалова | верстка константин шеховцев,
елена богопольская, елена ланге, дмитрий шнырев | дирекция по рекламе: отдел продаж надежда ермоленко ertmolenko@kommersant.ru, мыларицкова виктория tylarschikova@kommersant.ru
отдел размещения natalya чупахина chupahina@kommersant.ru (495) 797 6970 д. 2772
Учредитель АО «Коммерсантъ». Адрес издателя и редакции: 121609 г. Москва, Рублевское шоссе, 28. Журнал «Тематическое приложение к газете „Коммерсантъ“» зарегистрирован Роскомнадзором,
свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-64419 от 31.12.2015 г. Отпечатано в Финляндии. | Типография PunaMusta, Kosti Aaltosen tie 9, 80140 Joensuu. Тираж 75 000 экз. Цена свободная
Фото на обложке: GettyImages.ru

Beyond Perfume*

LOUIS VUITTON

5 декабря на большой сцене Театра наций в рамках театрального фестиваля NET пройдет единственный показ спектакля «Gala» режиссера и хореографа Жерома Беля. Выдающийся танцовщик, Жером Бель — один из лидеров движения «не-танец», направления современной хореографии, в котором традиционный танец заменяет собой концептуальный перформанс. «Gala» — один из примеров работы Жерома Беля с профессиональными и непрофессиональными перформерами. В спектакле участвуют 20 артистов (в том числе 2 балетных танцовщика, 2 исполнителя современного танца, 2 актера, 2 ребенка, 2 подростка, 3 пенсионера, один трансгендер, один человек с синдромом Дауна и один человек с ДЦП). В первой части спектакля перформеры по очереди представляют свою интерпретацию одного из танцевальных стилей. Во второй — исполняют сольные танцы, которые знают из своей повседневной жизни, тогда как остальные участники спектакля воспроизводят их движения. В итоге по замыслу автора перформанс превращается в гедонистический манифест танца без ограничений и комплексов.

<http://netfest.ru/gala>

ПРЕСС-СЛУЖБА ФЕСТИВАЛЯ ШКОЛЫ «ТЕРРИТОРИЯ»

До 18 декабря на территории инновационного креативного пространства В.Е.Р.Е.Г. DISTRICT продлится мультимедийная выставка «XYZT, Абстрактные пейзажи». На выставке представлены десять инсталляций французских художников Адриена Мондо и Клер Барден, работающих в жанре нового синтетического анимизма. Четыре латинские буквы в названии, XYZT, обозначают горизонталь, вертикаль, глубину и время. В инсталляциях с художественной точки зрения исследуется связь между реальным миром и областью цифровых технологий. Художники переводят привычные для человека явления на язык линий, точек и букв, создавая графические деревья, кинетический песок и облака, которые возникают благодаря движениям зрителей.

<http://territoryfest.ru/events/performance/vystavka-xyzt-abstraktnye-peyzazhi/>

С 1 декабря 2016 года по 12 февраля 2017 года в ГМИИ им. А. С. Пушкина пройдет выставка, посвященная Андре Мальро (1901–1976). В основу экспозиции положены концепция «Воображаемого музея» и принцип метаморфоз, который заменил у Мальро традиционные характеристики исторического движения. На выставке будут представлены произведения из собраний ГМИИ им. А. С. Пушкина и ведущих музеев России и Европы, в том числе Государственного Эрмитажа, Государственной Третьяковской галереи, Лувра, Музея Прадо, Музея д'Орсе.

www.arts-museum.ru

ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА

РИА НОВОСТИ

На 18-й Международной ярмарке интеллектуальной литературы Non/fictionNº, которая пройдет **с 30 ноября по 4 декабря 2016 года**, состоится презентация русского издания «Дневника» Элен Берр, известной как «французская Анна Франк». Русский перевод «Дневника» представит Мариэтта Жоб, племянница Элен Берр, впервые опубликовавшая книгу во Франции в 2008 году.

Также на выставке-ярмарке Non/fictionNº запланированы выступления французского поэта и яркого представителя поэтических слэмов Пилота Ле Ота и детских писателей Мари-Од Мюрай и Жан-Филиппа Арру-Виньо.

<http://www.moscowbookfair.ru>

Музеи Московского Кремля **со 2 марта по 4 июня 2017 года** представят реликвии и произведения, связанные с эпохой одного из самых знаменитых французских королей — Людовика IX Святого (1214–1270). На выставке в Музеях Московского Кремля будут показаны шедевры времен расцвета французской готики: витражи из Сан-Шапель, которые впервые покинут Францию, драгоценные реликвии, образцы ювелирного искусства и готической скульптуры, в том числе скульптурный портрет Святого Людовика, средневековые хартии и миниатюры в книгах и манускриптах.

<http://www.kreml.ru>

НОВЫЙ ГОД В HERMÈS

«Французы верят в экономическое будущее России»

Жан-Морис Рипер о давней дружбе, экономике и туризме

Жан-Морис Рипер,
посол Франции в России

— Мы встречаемся с вами в очень сложный период: даже если оставить в стороне экономический кризис, санкции, внутренние проблемы Евросоюза и внешнеполитические российские, потрясения, которые пришлось пережить Франции, перевернули наши представления о современном мире. Я не преувеличу, если скажу, что происшедшие во Франции трагические события изменили что-то в каждом из нас. У России и Франции исторически сложились особенно тесные и прочные связи, но тем не менее как сегодня можно охарактеризовать франко-российские отношения?

— В следующем, 2017 году мы будем отмечать 300-летие визита в Париж Петра I, того самого Великого посольства, которое рассматривается как начало дипломатических франко-российских отношений. Стоит ли говорить о том, что Францию и Россию связывают очень давние отношения. Вместе мы участвовали во многих битвах, в частности в XX веке, мы вместе сражались за свободу в Европе. Важно об этом помнить, когда перед нами снова жуткий и страшный враг: этот враг — терроризм. Как и Россия, Франция пострадала от терроризма, и мне хотелось выразить всем россиянам невероятную благодарность за ту солидарность, которую они проявили в очень трудный для нас момент. Президент Путин, министр Лавров дважды приходили в посольство Франции подписать траурный венок и выразить свои соболезнования. Мы пережили страшные теракты, которые привели к многочисленным жертвам. Ницца, 15 июля. 16 июля к нам в посольство приехали Сергей Лавров и Джон Керри — это был невероятный

жест с их стороны. Я вспоминаю и о тысячах обычных людей, которые всякий раз после очередной трагедии приходили к зданию посольства, к нашим генеральным консульствам в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Они приносили цветы, они зажигали свечи, это было проявление их любви к Франции, к тому, что собой являет Франция. Франция, которая заставила всех нас о многом задуматься. Именно этот образ, образ простых людей, от всего сердца выражавших свои соболезнования, следует сохранить и помнить о нем в те моменты, когда наши отношения становятся более сложными. У нас могут быть разногласия по Украине и по Крыму, у нас разное отношение к режиму Асада в Сирии, но это не мешает нам работать вместе. В этом и заключается сила дружбы, сила партнерства, которая существует между Францией и Россией. Диалог между нами может быть напряженным, но он никогда не останавливается. Нужно принять наши разногласия — это жизнь, иногда у нас бывают разногласия с друзьями, с мужем или женой, с коллегами по работе, но важно иметь общее стремление преодолевать эти проблемы вместе.

— 50 лет назад, в разгар холодной войны, в Советский Союз приехал Шарль де Голль, начав тогда новый этап во франко-советских отношениях. Что сегодня означает для французов это событие?

— Визит генерала де Голля в 1966 году в Москву стал отправной точкой для начала крупных совместных проектов в области промышленности, науки и технологий. В этом году мы празднуем 50-летие сотрудничества России и Франции в космической сфере, и тем важнее для нас событие, которым этот год будет ознаменован: в

ноябре с космодрома Байконур французский космонавт Тома Песке в числе других членов экипажа космического корабля «Союз-МС-03» должен отправиться в экспедицию на Международную космическую станцию. Может быть, это вполне обычное событие для России, но для нас, французов, оно очень значимое. Французские и российские организации, работающие в сфере космоса, сегодня много и продуктивно сотрудничают друг с другом. Национальный центр французских космических исследований разработал серьезную программу сотрудничества с «Роскосмосом». Французские компании создали франко-российское предприятие «Старсэм» и благодаря его работе договорились о запуске целого ряда спутников на французской базе, используя для этого ракеты-носители «Союз» и «Европа». Мы также сотрудничаем с российскими компаниями в плане развития и совершенствования электронных деталей, составляющих частей, которые используются в строительстве спутников. И, конечно, мы ведем активный взаимный обмен в области космических и научных исследований. Этот год для нас также стал и годом празднования 50-летия научного сотрудничества России и Франции, а ИЦНИ — национальный центр научных исследований во Франции — отметит 20-ю годовщину подписания соглашения о сотрудничестве с Российской академией наук. Кстати говоря, Национальный центр научных исследований во Франции был создан по модели Российской академии наук.

— Какие общие цели и задачи стоят сегодня перед российским и французским научными сообществами?

— Как и в России, во Франции научные исследования не могут финансироваться исключительно из госбюджета, это болезненная тема как во Франции, так и в России, но нам есть чему поучиться друг у друга в этом плане. Мы очень рады, что добились вступления России в Европейский центр синхротронного излучения, который находится в Гренобле. Россия и Франция традиционно занимают сильнейшие позиции в физике, математике, химии: и вы, и мы среди лучших в этих областях. Поэтому так важны постоянный обмен и сотрудничество между русскими и французскими научными сообществами, и мы сейчас в посольстве готовимся провести первую неделю молодых ученых, которая в дальнейшем будет проходить ежегодно. Среди стран, в которые российские ученые, студенты и преподаватели приезжают учиться или работать, Франция находится на третьем месте. Сегодня во французских университетах учится более 5 тыс. российских студентов, и, кроме того, у нас работает немало выдающихся российских ученых. Вице-президент Университета Гренобль Альпы, откуда я родом, — русский, его зовут Константин Протасов. Мы сотрудничаем с российскими учеными в области математики, физики, химии, наук о Земле, новых технологий, также мы пытаемся привлечь внимание наших российских друзей к проблеме климатических изменений как к одному из самых крупных современных вызовов — научных, технологических, человеческих и гуманитарных.

— Какие области считаются наиболее перспективными для ведения партнерских проектов, существуют ли приоритетные направления?

— Мы пытаемся увеличить количество совместных предприятий в сфере новейших технологий. В России по-прежнему множество талантливых молодых инженеров, молодых людей, которые очень интересуются новыми технологиями, создают свои стартап-проекты. Несколько французских стартапов уже успешно работают в России, мы ежегодно участвуем в стартап-конференциях Startup Village которые проводятся инновационным центром Сколково, где представляем французские технологические возможности. Для многих россиян становится неожиданностью тот факт, что именно Париж сегодня является городом, в котором сконцентрировано наибольшее количество стартап-проектов — около 1,5 тыс. Франция сейчас шестая страна в мире по выдаче патентов в сфере инновационных технологий. Молодые французы изобретают замечательные, великолепные вещи, но и у нас, и у вас, у россиян, есть одна общая проблема: все эти прекрасные технологии и изобретения нам очень сложно переводить в экономические и работающие промышленные проекты. И вот тогда появляются американцы, которые эти патенты у нас покупают, чтобы они работали именно как экономические проекты в Штатах. Поэтому нам, французам и русским, очень важно работать вместе для развития мощностей в Европе, не только интеллектуальных и технологических, но и экономических.

— Кризис, санкции, контрсанкции — как французский бизнес реагирует на сегодняшнюю экономическую ситуацию в России и как видит свое дальнейшее будущее на российском рынке?

— Я не буду скрывать: нам сегодня труднее, чем раньше, в сравнении с прошлым годом товарооборот между нашими странами снизился примерно на 30%. Но Франция была и остается вторым экономическим европейским партнером России после Германии. В 2015 году Франция стала первым зарубежным промышленным инвестором в России, и в этом году ситуация не изменилась. Ни одно французское предприятие Россию не покинуло, а это значит, что французы верят в экономическое будущее России. Мы не оспариваем курс на импортозамещение, принятый президентом Путиным и российским правительством, Россия должна развивать свои автономные мощности. Кроме того, импортозамещение даже поспособствовало росту французских инвестиций в российский агропромышленный комплекс. Сейчас мы наблюдаем позитивные перемены, создание новых групп, концернов, франко-российских совместных предприятий именно в агропромышленном секторе. Относительно других областей: в российском здравоохранении очень хорошо представлены французские фармацевтические компании, а если говорить о секторе автомобилестроения, концерн Renault—Nissan объявил о гигантских инвестициях, которые будут направлены на рекапитализацию АвтоВАЗа. Вложения составят несколько сотен миллионов евро, и это свидетельствует о том, что Renault—Nissan верит в будущее автомобильного российского рынка.

— Насколько пострадала от кризиса туристическая отрасль? Отпускной сезон

завершен, каковы его итоги, если говорить о туристическом потоке из России?

— Нужно честно признаться: в этом году туристический обмен между нашими странами выглядит удручающе. Особенно для Франции, которая еще в 2015 году была первым туристическим направлением в мире: страну тогда посетили 85 млн туристов. Экономический кризис и очень существенное снижение курса рубля сделали поездку в Европу для российских туристов гораздо менее доступными, чем прежде. Я сейчас не говорю о политических вопросах, потому что, когда речь идет об отпуске, политика отходит на второй план. Также, я думаю, свою роль сыграло то, что туристы были немного напуганы событиями, происходившими в последнее время во Франции. Нам сейчас нужно прилагать серьезные усилия и делать это с обеих сторон, для того чтобы стабилизировать ситуацию в области туризма. Для того чтобы убедить как можно больше французов приехать в Россию и чтобы как можно больше россиян вернулись во Францию, мы вместе с Министерством культуры запустили так называемый перекрестный год туризма. Мы работали в разных областях, и в первую очередь, конечно же, в плане обеспечения безопасности. Несколько десятков тысяч представителей сил охраны и правопорядка во Франции все лето патрулировали туристические места и объекты. И сегодня можно сказать, что во Франции не более опасно, чем в других европейских

чем Куршевель. Для российской публики мы планируем провести серьезную кампанию, посвященную гастрономии, высокой кухне и винам. Во Франции есть много виноградарей, которые принадлежат россиянам, я встречался с этими людьми, потому что хотел бы организовать специальные маршруты для русских туристов по регионам Шампань, Бордери и Бордо. 10 тыс. винных погребов во Франции открыты для широкой публики, их посещают 7,5 млн туристов ежегодно, 2,5 млн из них — туристы иностранные, но русских среди них очень мало. Знакомство с виноградником, посещение деревни и маленьких семейных ресторанчиков — это очень популярный сегодня вид туризма, сельский. Он важен сегодня и для России, для экономического развития российских территорий — два года назад у вас была создана ассоциация «Самые красивые деревни России». Я был в самой первой из этих деревень — в селе Вятском под Ярославлем, которое считается родиной русского огурца. Там очень красивые места, а теперь это еще и прекрасно работающий экономический проект: в деревне появились и ресторан, и гостиница, и музей. У Франции очень большой опыт в этой области — в сфере сельского туризма, и сейчас мы начинаем сотрудничать в этом направлении с российскими регионами.

— 2016 год объявлен годом перекрестного франко-российского культурного туризма. Цель этой акции — расширить культурное сотрудничество между на-

Иногда у нас бывают разногласия с друзьями, с мужем или женой, с коллегами по работе, но важно иметь общее стремление преодолевать эти проблемы вместе

странах. Мы также сделали большую работу по увеличению привлекательности страны для туристов, основной задачей которой было объяснить французам, что туризм — это важно, что нужно быть любезными, что нужно пытаться говорить на иностранных языках и что следует адаптировать туристическое предложение к тем туристам, которых они хотят привлечь. Я встречался со многими президентами французских крупных музеев, чтобы понять, насколько возможно было бы ввести и развивать информацию на русском языке для туристов из России. Конечно, везде есть гиды, но наша идея была в том, чтобы туристы могли получить информацию на русском языке напрямую, чтобы в музеях появились указатели на русском, комментарии и так далее. Мы пытаемся разрабатывать предложения для регионов, находящихся не только в самой Франции, но и в ее заморских территориях и департаментах. Полинезия, Антильские острова, остров Реюньон — все это потрясающие по красоте места с великолепными пляжами и необыкновенной природой. И даже в самой Франции можно уйти с проторенных дорожек — Париж, Ницца, Куршевель. Я из региона Рона-Альпы, и я совершенно точно знаю, что мой регион не менее интересен,

шими странами, в том числе путем создания новых туристических маршрутов. Появились ли уже эти маршруты на туристических картах? Какие культурные проекты будут реализованы посольством в нынешнем году?

— Франция, Россия, Италия, немного Греция — на самом деле не так много стран, которые затрачивают столько средств и сил на то, чтобы сохранять свое культурное достояние. У Франции и России множество культурных связей, для укрепления этих дружественных отношений, для того чтобы еще больше заинтересовать россиян во французском достоянии, а французов — в русском культурном наследии, в рамках года культурного франко-российского туризма мы по примеру городов-побратимов решили запустить проект «Музеи-побратимы». Побратимами уже стали дом Мельникова и вилла Савой Ле Корбюзье, дом Жорж Санд в Ноане и дом Льва Толстого в Хамовниках, остров-гора Мон-Сен-Мишель и Петропавловская крепость. Мы планируем и совместные конференции, и выставки, которые дома-музеи будут посвящать своим побратимам. Затем эти культурные памятники, музеи-побратимы, будут включены в списки рекомендаций и маршрутов для русских и французских туристов.

— Вы находитесь в Москве уже три года, помните свои первые впечатления от города и от страны?

— Я приехал в Москву в начале ноября 2013 года, помню, что было очень холодно, шел сильный снег и кругом было очень темно. Тогда меня это поразило, ведь я приехал из Турции, страны, где очень много солнца. А потом я пошел прогуляться по Москве, и на меня произвел сильнейшее впечатление живой и динамичный характер этого города. Москва — город, который находится в постоянном движении! Следующим открытием стали люди: несмотря на их немного строгий, закрытый вид, москвичи на самом деле оказались чрезвычайно любезными и милыми, в частности по отношению к нам, французам. Мои первые ощущения от города до сих пор не изменились, только сейчас, спустя три года, я уже жалею, что настоящая русская зима в Москве бывает не так долго, как хотелось бы. Снег, мороз, ясное голубое небо над Кремлем — в такие дни Москва просто великолепна. Меня поражает вкус москвичей и русских людей в плане света, городского освещения. В Москве иллюминация повсюду, в самый разгар зимы город становится очень живым и светлым.

— Вы ходите пешком по Москве? Замечали перемены в городе и как вы к ним относитесь?

— Я думаю, что мэрия делает все необходимое, чтобы улучшить условия жизни москвичей и качество жизни в Москве. Окружающая среда, обустройство парков, общественный транспорт — мне кажется, что чувствуются перемены к лучшему. Я говорю сейчас именно о центре города, так как у меня не много возможностей посещать пригороды. По воскресеньям я люблю гулять в Парке Горького — он всего 500 м от посольства. Вначале я очень много ходил по Москве пешком, но, честно скажу, мне кажется, что шумные, большие проспекты этого города — они не для пешеходов. А вот маленькие улочки старого центра прекрасны, особенно весной. Совсем как в Париже, когда все кафе открывают террасы и молодежь устремляется наружу.

— Сегодня время соцсетей, они втянули в себя даже традиционно консервативный российский МИД. Вы разделяете это всеобщее увлечение, ведете свои страницы в соцсетях?

— У меня нет личной странички, но я активно участвую и даю комментарии и для сайта посольства, и для всех наших соцсетей: мы есть в Twitter, в Facebook, во «ВКонтакте», и на YouTube. Мы начали эту деятельность примерно полтора года назад — совсем недавно, у нас еще не так много подписчиков, но каждый день мы подсчитываем, сколько новеньких прибыло. И уже сейчас, на нашем скромном уровне, мы можем гордиться тем, что во всей французской дипломатической сети, среди французских посольств по всему миру именно у наших публикаций самое большое количество перепостов, на них чаще всего ссылаются, их цитируют, и переносят в другие Twitter.

Правда, мы не полемизируем и в дискуссии не вступаем, все-таки основная наша цель — информация. Мы стараемся освещать современное положение во Франции, последние французские и европейские новости, комментируем франко-российское сотрудничество, выражаем свое мнение о событиях, иногда критическое — но это нормально, ведь с друзьями мы можем и должны говорить свободно.

Беседовала Наталья Лучанинова

«Я вижу здесь хорошие перспективы»

Пьеррик Боннар, о высоких технологиях, стартапах и планах на будущее

Пьеррик Боннар,
глава представительства
по торговле и инвестициям
посольства Франции в России
(Business France Russie)

В ПРОШЛОМ году, по данным исследования Thomson Reuters, Франция стала третьей ей среди самых инновационных стран мира после Японии и США и абсолютным лидером европейского рейтинга: в перечень 100 самых инновационных предприятий мира попали французские компании Alcatel-Lucent, Astom, Arkema, CEA, CNRS, IFP, Safran, Saint-Gobain, Thales, Valeo. Многие компании из этого списка начинались в свое время как стартапы. Сегодня наиболее быстро развивающимися отраслями экономики Франции являются автомобилестроение, фармацевтика, химическая промышленность, роботостроение, и по роду своей деятельности я ежедневно сталкиваюсь со стартап-проектами и новыми технологиями в этих областях. Я вижу, как фантастика становится реальностью — например, в Лионе, где родилась компания по сборке роботов Awabot, впервые начали применять дистанционных роботов в школе: теперь они присутствуют на занятиях вместо заболевших детей, чтобы те не отстали от класса. А дети дистанционно осваивают школьную программу, сидя дома или находясь в больнице.

МОСКВА, КАК МЕГАПОЛИС

с очень высокой веб-активностью, привлекательна для французских специалистов

Я уверен, что этот опыт будет очень интересен и в российских школах — как в больших городах, так и в отдаленных районах. В России уже успешно работают многие французские стартапы: запущен сервис для путешествий Blablacar, технологии таких компаний, как Criteo (маркетинговые технологии), Deezer (музыкальный сервис), Netatmo (погодная станция), Parrot (громкая связь), Star of Service (платформа для поиска услуг), ежедневно облегчают жизнь как крупных предприятий, так и простых граждан. Москва, как мегаполис с очень высокой веб-активностью, привлекательна для французских специалистов: именно в Москве у иностранных компаний есть возможность познакомиться с крупными

игроками локального российского рынка. По моему мнению, в России до сих пор довольно слабая конкуренция или ее полное отсутствие в нишевых IT-сферах, и я вижу здесь хорошие перспективы для развития. Уже в середине октября мы провели в Москве Digital Retail Days — мероприятие, которое мы организуем для того, чтобы наладить контакты между французскими поставщиками IT-решений и представителями российской розничной торговли.

Я не буду скрывать, у нас амбициозные планы. Мы хотим стать европейской альтернативой Кремниевой долине и столицей Европы в области новых технологий. В 2013 году правительство Франции запустило инициативу по развитию ин-

новаций La French Tech, на которую из государственного бюджета было выделено €200 млн. Эти средства направляются на спонсирование образовательных учреждений, научных институтов, на привлечение молодых специалистов и инвесторов, в том числе из-за рубежа. В этом году в рамках проекта La French Tech мы создали французскую экосистему French Tech в Москве. Ее цель — предоставить возможности для формирования французского предпринимательского сообщества и познакомить с ним российские компании, помочь найти партнеров, чтобы совместно работать на французском и европейском рынках. В начале июня мы провели первую неделю French Tech Tour Russia, на которой были представлены десять французских стартапов, предлагающих новые решения в электронной торговле, телекоме, медиатехнологиях. 30 октября сообщество French Tech Moscow вместе с Фондом развития интернет-инициатив провели «Континентальную битву стартапов». Участники из пяти стран — России, Украины, Казахстана, Белоруссии и Франции — смогли не только заявить о своем проекте, но и получить на его развитие €300 тыс. — именно столько полагается каждому победителю битвы; определит лучших специальная комиссия. В сотрудничестве с одним из наших основных партнеров — инновационным центром «Сколково» — мы сейчас готовим French Tech Connect — платформу, которая будет способствовать появлению совместных проектов французских крупных компаний, работающих в России, и российских стартапов — резидентов фондов «Сколково», ФРИИ и RVC.

Записала Ирина Никольникова

Великое воссоединение

В Париже воздали почести Сергею Щукину и его знаменитой коллекции

Марина Лошак,
Директор ГМИИ
имени А.С. Пушкина

В ФОНДЕ Louis Vuitton с 22 октября 2016 года по 20 февраля 2017 года проходит выставка «Шедевры нового искусства — Собрание Сергея Щукина. Государственный Эрмитаж—ГМИИ имени А.С. Пушкина». Промышленник Сергей Щукин начал собирать свою коллекцию в конце XIX века, покупая работы малоизвестных тогда Моне, Гогена, Ван Гога, Сезанна, Матисса, Пикассо и других художников. В 1920-х годах коллекция Сергея Щукина была национализирована и соединена с коллекцией Ивана Морозова в Музей нового западного искусства. Музей закрыли в 1948 году, коллекцию Щукина разделили между Эрмитажем и ГМИИ имени А.С. Пушкина. Директор ГМИИ имени А.С. Пушкина МАРИНА ЛОШАК рассказала о проекте, благодаря которому части коллекции впервые за долгие годы были объединены в Париже.

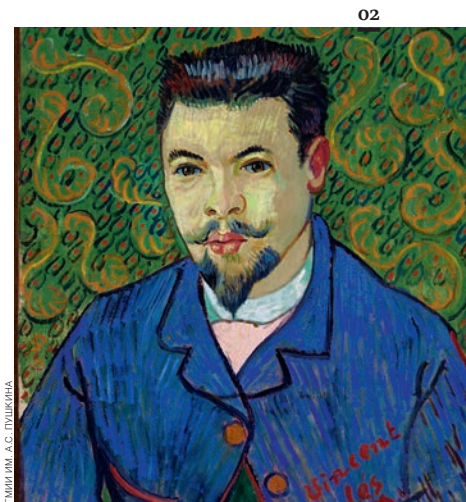
— Можно ли назвать эту выставку исторической?
— Это важнейшее событие года, выставка совершенно уникальная по тем усилиям, которые были приложены всеми сторонами для того, чтобы проект осуществился. Чтобы воплотить все это в большую, единую историю, была проделана гигантская работа. Но теперь одна из главных столиц мирового искусства, Париж, и Фонд Louis Vuitton предоставили всем возможность узнать про нашего героя — гениального русского коллекционера Сергея Ивановича Щукина.
— Кто был инициатором этого проекта?

— Идея выставки принадлежала большому другу Пушкинского музея и внуку Щукина Андре-Марку Делок-Фурко. Благодаря ему были сделаны первые шаги, и последующие тоже. Фонд Louis Vuitton я считаю очень правильным местом для экспонирования наших шедевров. Это место, созданное крупнейшим коллекционером современного искусства Бернаром Арно, совершенно замечательно устроено, там работают очень профессиональные люди. Куратор выставки Анна Балдассари, Сюзан Паже, арт-директор Фонда Louis Vuitton — исключительно тонкие специалисты в этой области, как и вся команда людей, которая работала над созданием выставки.

— В чем состоит главная идея выставки?
— Мы наконец смогли продемонстрировать миру лучшего коллекционера современного западного искусства в его истории. В том, что Сергей Щукин был им, я абсолютно уверена, потому что мы знаем всех коллекционеров и сравниваем результаты этого коллекционирования. Щукин, безусловно, самый важный из коллекционеров XX века. И мы, и Эрмитаж сегодня отдаем все долги по отношению к этому фантастическому человеку. Его коллекция, попав в собрание двух музеев, объединилась в Париже — городе, где жили художники, чьи произведения он покупал. Художники, которых он любил, которые росли и менялись благодаря ему. Неизвестно, как сложились бы судьба Анри Матисса, если бы он не встретился с Щукиным. Именно Щукин открыл миру и Матисса, и Пабло Пикассо.

ГМИИ им. А.С. Пушкина

ГМИИ им. А.С. Пушкина

— В экспозицию вошли не только полотна из коллекции Щукина, но и работы русских авангардистов?

— Мы показываем в Париже беспрецедентные шедевры, дающие представление о том, кем был Щукин. 65 вещей из залов Пушкинского музея, 65 вещей из Эрмитажа, а также произведения художников русского авангарда из Третьяковской галереи и из региональных музеев. Потому что невозможно говорить о Щукине, не учитывая роль, которую сыграла его коллекция в становлении наших авангардистов. Художники, которые стали славой русского искусства XX века, русского авангарда, благодаря собранию Щукина смогли увидеть самое важное из современного искусства, которое тогда делалось в Европе. Это оказало на них огромное влияние, сформировало их как личности и как художников.

— Выставку сопровождает дополнительная культурная программа?

— Фонд Louis Vuitton организовал очень большую параллельную программу, изданы три каталога — на французском, английском, и русском языках, биография Щукина и масса сопутствующей литературы. Усилиями фонда был подготовлен документальный фильм о Щукине для французского телеканала, а также готовится художественный фильм. То есть мы стараемся сделать все возможное для того, чтобы имя Щукина стало известным, чтобы оно не звучало после имен тех художников, которых он собирал. Потому что по значимости своей для искусства Щукин был равен тем художникам, работы которых он приобретал. До недавнего времени имена Щукина и Морозова вообще звучали через черточку, что крайне несправедливо для этих двух очень разных коллекционеров, каждый из которых абсолютная звезда на небосклоне XX века. Мы начали с Щукина, и я очень надеюсь, что теперь это труднопроизносимое во Франции имя станет наконец-то заслуженно и хорошо известным.

БЕСЕДОВАЛА ЛЮБОВЬ НЕВЕРОВСКАЯ

ГМИИ им. А.С. Пушкина

ГМИИ им. А.С. Пушкина

1 Пабло Пикассо. Этюд к картине «Три женщины». Бумага, гуашь, акварель, 1907–1908

2 Винсент Ван Гог. «Портрет доктора Феликса Рея». Холст, масло, 1889

3 Анри Матисс. «Мастерская художника (Розовая мастерская)». Холст, масло, 1911

4 Поль Гоген. «А, ты ревнуешь?». Холст, масло, 1892

Точки ориентировки

Из нового сборника Эдуарда Лимонова
«Под небом Парижа»

ОДИН из главных пунктов Парижа — точка ориентировки — был для меня все годы Нотр-Дам де Пари. По нескольким причинам. Во-первых, по причинам топографическим. Мимо Нотр-Дама лежал мой путь с правого берега, из квартала Маре, на левый берег, заканчиваясь в двух моих издательствах: «Рамзэй» и «Альбан-Мишель». Если же я отправлялся на прогулку, то в большинстве случаев все равно выбирал этот маршрут. Я неизменно выходил к Сене у Нотр-Дама и затем следовал по набережным вдоль стендов букинистов. В любую погоду: чем хуже погода, тем было интереснее идти. Помимо причин топографических была еще причина, так сказать, политическая. Первые годы я жил в Paris по временной carte de sejour. Такая карта давалась на три месяца. По прошествии каждых трех месяцев я был обязан явиться в Префектуру полиции, а Префектура как раз была расположена напротив собора Нотр-Дам. И каждый раз я не отказывал себе в удовольствии либо зайти в собор, либо посетить парк Иоанна XXIII за собором. Серые камни собора вдохновляли меня на исторические размышления. Кстати говоря, сзади, из парка, Нотр-Дам напоминает присевший на выпущенные из шасси массивные опоры каменный космический корабль. Тогда (и, думаю, до сих пор) эти космические лапы были отчасти скрыты плющом, плющ прикрывает несомненную странность этого каменного оперения. Опоры похожи на массивные домкраты.

Весной парк Иоанна XXIII вдруг зацвел своими вишнями и яблонями. Деревья в этом парке зацветали раньше, чем в других парках Paris. Вижу себя, идущего в этой прелести нежных фруктовых цветов, жуж-

ФОТО ИЗ АРХИВА ЭДУАРДА ЛИМОНОВА

С НАТАЛЬЕЙ МЕДВЕДЕВОЙ

НАТАША БЫЛА ТИХА, ПЕЧАЛЬНА

и подавлена. рука у нее была в гипсе
и в дощечках, лицо все в наклейках

жат пчелы. Видимо, в парке Иоанна XXIII создан искусственный микроклимат. Массивный объект заслонял парк от северного ветра, а влияние сакрального объекта поклонения, по-видимому, также привело к смягчению климата в этом священном месте французской истории. Шел я себе между деревьев и паломников с туристами, наполнявших парк, и наслаждался этим земным раем. Деревья там безжалостно обрезали сверху, и в конце концов они стали похожи на крепкие и густые зеленые веники, поставленные на рукояти. Зимой же тот же парк был удручающе безлюден и просто католически свят. Что придавало ему климат, какой царил в большинстве фильмов Антониони: пустынности, странности, и выглядел он символично. Символизируя отсутствие человека и всю святость этого отсутствия. Это было волшебное место.

Помимо Префектуры полиции в этом месте острова Сите находился Госпиталь Бога, туда я приходил к исколотой маляком-любовником Наташе в 1992-м и прогуливался с нею в галереях этого средневекового медицинского учреждения. Возможно, первого в Европе, потому что его основание датируется концом VII века нашей эры. И снаружи, и внутри L'hôpital de Dieu желт и холоден. Галереи обвивают большой внутренний каменный двор Госпиталя Бога. Наташа была тиха, печальна и подавлена. Рука у нее была в гипсе и в дощечках, лицо все в наклейках. Из ран на лице торчали медицинские нитки. Она могла отправиться на тот свет уже тогда, за 11 лет до своей фактической смерти, потому что глубокая рана в виске опасно обнажала синюю бьющуюся височную вену. Но тогда ей не было суждено умереть.

Помимо Префектуры и Госпиталя Бога чуть поодаль, но в том же квартале находится Дворец Правосудия. В том его крыле, что выходит к Сене, расположено несколько старых башен. В одной из них сидела королева Мария-Антуанетта. Мало кто зна-

Я ПЕРЕСЕЛИЛСЯ В ПАРИЖ

в 1980 году, «джентрификация» его, то есть превращение в город богатых, тогда только началась

ет об этом, но тюрьма Консьержери существует и поныне. Ну, в том случае, если ее не упразднили в последние годы. Тюрьма эта расположена под Дворцом Правосудия, она подземная. В ней содержат преступников, судимых во Дворце. Оттого что рядом проходят до сих пор старые сточные каналы, в тюрьме, говорят, стоит летом невыносимый запах клоаки. Там сидел уже совсем недавно знаменитый Карлос-Шакал.

Повторюсь, когда я проходил в этом квартале весной, я находился в состоянии восторга. Я чувствовал, как из меня рвутся восклицания, и иногда я себе их позволял, восклицания по-русски: — О, это солнце! — О, эти благоуханные цветущие деревья! — О, пчелы! — О, теплый ветер с сочленения Сены! — О, вечность, о, счастье! Так я восклицал. Фруктовые деревья в парке Иоанна XXIII цвели обыкновенно уже в апреле,

ибо это ведь Франция, весна туда приходит быстрее. Мои восклицания не понимали коллеги-прохожие по парку. Они ведь не понимали по-русски.

Еще один крупный пункт в Paris — точка ориентировки — находился, если идти вдоль Сены, то больше часа, это Елисейские Поля. Мимо моста Искусств, мимо здания универмага «Самаритэн», мимо черного тогда еще от копоти из выхлопных труб автомобилей Лувра. Я шел, стуча красными сапогами (до колен, я привез сапоги из Америки), китайская куртка без воротника перепоюсана ремешком. После сада Тюильри я наискосок выходил на Елисейские Поля у пляжа де ла Конкорд (т. е. площади Согласия) и шел неустойчиво вперед под старыми деревьями. Доходил до Rond point — Круглой точки — небольшой площади.

Дальше Елисейские Поля уже не пахли землей и зеленью, а пахли камнем, асфальтом, бензином и тушами домов, потому что после Круглой точки там начинались дома, парковая часть Елисейских Полей сменялась городской. Кафе, рестораны, кинотеатры, пассажи сливали на тротуары и на асфальт тонны разноцветного света. Музыка, шарканье ног прохожих, девушки, развеваемые ветром на фрагменты волос, шарфов, пальто, юнши, освистанные ветром, старые господа и старые господа, арабы и негры — все это летело под ветром, если был ветер. А если это было жаркое лето, то все это плыло в горячем и мокром желе. Зимой каблучки стучали жестче, плиты тротуара становились белыми, видимо, это было свойство камня, из которого в Paris делают плиты для тротуаров: при холодной температуре они всегда белеют. Открывались двери кафе, выпускал горький пар кофейных автоматов. У ресторанов на стойках лежали на льду в лубяных коробках устрицы, а рядом стояли молодцы в фартуках, с картузами, как у Жириновского, на голове. К их услугам на улице редко кто обращается, хотя можно, конечно, тут же купить кулек устриц, если хочешь. Основное назначение устричных молодцов — объявлять о том, что в этом ресторане устрицы есть, что они свежие. И таким

образом приглашать зайти. На самом деле прохожий мог, если хотел, остановиться, попросить открыть несколько устриц, высосать их тут же, проглотить и побежать дальше. Но даже в те дни такие вещи продавались только французы старого закала.

Конечно, мутная Сена служит неизменным знаком ориентировки в Paris. Она всегда будет на месте и никуда не исчезнет, что бы ни случилось. Она всегда была на месте. Она ежедневно ерзает в своем мокром ложе о склизкие камни, о мелкий песок и об ил, она неспокойна всегда, у нее холерический темперамент. Цвет ее меняется в зависимости от количества дождей и от облаков над нею.

Я любил после активного дня (с утра за столом, затем физические упражнения и обед, обыкновенно часа в четыре, в пять) отшагать вдоль Сены либо до сада Тюильри, либо по Елисейским Полям, дальше до самой Триумфальной арки. И мне никогда не надоедал этот маршрут. Весной вдоль Сены цвели каштаны. Поравнявшись с Лувром, можно было пройти на деревянный мост Искусств и постоять посередине реки, опершись на перила. Если Москва-река не чувствуется обычно обонянием, над ней нет паров, то Сена чувствуется теплым, либо промозглым баннным присутствием. Эта река пахнет как море.

Еще одной точкой ориентировки служили для меня три мои парижские квартиры. Все три находились в 3-м аррондисмане. Я переселился в Париж в 1980 году, «джентрификация» его, то есть превращение в город богатых, тогда только началась. Снял через агентство недвижимости студию на улице Архивов.

Четвертый этаж, два окна, узкая, как трамвай, по мере удаления от окон свет

ФОТО ИЗ АРХИВА ЭДАРГА ТИМОНОВА

С АЛЕКСАНДРОМ ШАТАЛОВЫМ, НАТАЛЬЕЙ МЕДВЕДЕВОЙ И ИГОРЕМ АНДРЕЕВЫМ В МАСТЕРСКОЙ АНДРЕЕВАС

ФОТО ИЗ АРХИВА ЭДАРГА ТИМОНОВА

В ПЕРВОЙ ПАРИЖСКОЙ ВАРТИРЕ НА RUE DES ARCHIVES

глохнет, исчезает. В студии был камин, умело заштукатуренный и замаскированный. Я вскрыл камин, купил себе за 28 франков китайскую пилу и ходил с ней по Парижу, выискивая доски и бревна. Ибо электрический обогреватель пожирал множество франков.

Дом номер 54 был XVII века. Квартал назывался Маре, то есть Болото. Когда-то здесь-таки лежало болото. В доме была причудливо-фантастическая сантехника, поскольку в XVII веке, да и много позднее, французские дома строились без канализации. В XX веке трубы пустили по стенам, однако помогло это мало. Туалет в моей студии был снабжен электрическим моторчиком. По совершении естественной надобности я нажимал на кнопку, и содержимое унитаза выкачивалось через латунную трубку в вертикальную канализационную трубу, проложенную по стене дома. Следовало употреблять особую туалетную бумагу; если же я употреблял обычную, то латунная трубка закупоривалась и содержимое унитаза вдруг подымалось в старую сидячую ванну, кое-как прилаженную рядом с туалетом. Можно себе представить, сколько неудобств все это мне причиняло.

Камин приносил удовольствие. Если мне везло и я находил на улице бревно, то можно было и утром любоваться светящимся сквозь пепел розовым жаром. Оказалось, камин в Париже — это обогреватель бедняков, а не роскошь богатых, как в России. Горячая вода могла быть согрета в баке, прилаженном под потолком над сидячей ванной, но бак обогревался электричеством, потому я редко включал его. Научился об-

ходиться без горячей воды. Именно по причине дороговизны сантехнических удобств в средневековых зданиях французы менее чистоплотны, чем американцы. Французы пахнут и любят пахнуть.

Постепенно я убедился, что Париж — бедный город и что его трудно переоборудовать в богатый. Большинство домов имело туалеты на лестнице. Бачок высоко вверху, цепочка с ручкой, чтобы дергать для слива воды, металлическое шасси с двумя «сабо» для ног.

В 1981 году, осенью, к владелице студии на улице Архивов приехал племянник из провинции, он поступил учиться в Сорбонну, и старушка-мадемуазель (Но — была ее фамилия!) переселила меня жить в трехкомнатную квартиру на улице дез Экуфф, в еврейском квартале, в пятистах метрах от улицы Архивов. Эта квартира помещалась сразу в двух зданиях: спальня и прихожая непосредственно над аркой, ведущей в средневековый двор, а в жилую комнату, то есть в гостиную, нужно было спускаться по четырем ступеням деревянной лестницы. Там тоже был камин и тоже заштукатуренный, я вспорол и его. Туалетная комната за деревянной фанерной перегородкой была более пристойной, в ванне я мог вытянуть ноги. Однажды, когда ремонт соседнего дома спугнул из теплых нор обитателей подполья, мыши и крысы ринулись в мою квартиру. Квартира эта подробно обессмертена мною в книге «Укрощение тигра в Париже».

К новому 1985 году я переселился в 15-й аррондисман в большую квартиру в современном доме, слышимость там была удивительная, особенно в спальне. Когда сосед

ЕЩЕ ОДНОЙ ТОЧКОЙ ОРИЕНТИРОВКИ

служили для меня три мои парижские квартиры. все три находились в 3-ем аррондисмане

сверху совкуплялся с супругой, мы на нашем ложе внизу (я и Наташа) могли слышать все детали. Улица называлась Поль Барвель, прожил я там всего полгода, и счастья она мне не принесла. Я тогда в первый раз рассорился с Наташей, и в июле мы разъехались по разным квартирам. Я снял розовую мансарду у буддистки Франсин Руссель на rue de Turenne, дом 86, а Наташа жила некоторое время в мастерской художника в Сите дез Арт, а косени переселилась на улицу Святого Спасителя, в квартал проституции, улица выходила на rue Saint-Denis, как раз в сердце квартала любовных утех. Жили мы по разным квартирам пол-

тора года, с июля 1985-го по первые числа января 1987 года. Однако мы постоянно общались, и я ходил ночами к Наташе по rue de Bretagne, пересекал бульвар Себастьян-Поль, входил в ее увеселительный квартал. Этот период хорошо иллюстрирует рассказ «Личная жизнь».

Rue de Turenne, 86 оказался моим последним адресом в Paris, хотя я и прожил там вплоть до марта 1994 года. Правда, годы с 1991-го были уже годами затухания моего парижского периода. Я провел их больше на войнах и в клокающей Москве. В Paris бушевала, блудила и страдала Наташа Медведева.

«Мы представляем русскую культуру вне всяких рамок и контекстов»

Кирилл Серебренников об Авиньонском фестивале и французских зрителях

— Какими были ваши первые впечатления от Франции?

— Я помню, как приехал на Авиньонский театральный фестиваль еще как зритель: дело было в самом начале 2000-х. Я никак не мог достать билеты на спектакли основной программы, так что ходил смотреть то, на что получалось попасть. Уже потом стали появляться какие-то театральные знакомства, связи, и процесс добычи билетов упростился. Ну а лет через 15 мы оказались в Авиньоне с «Гоголь-центром» уже как участники той самой основной программы, спектакли которой я когда-то мечтал увидеть в качестве зрителя.

— Что отличает Авиньонский фестиваль от других европейских театральных фестивалей?

— Авиньон — это самый главный театральный смотр с серьезнейшей художественной репутацией. В нем участвовали все главные художники, режиссеры, труппы мира, этим он и отличается от других. Я бы сказал, что это театральный эквивалент Каннского фестиваля. В мире есть много хороших фестивалей, некоторые, может, побогаче, с большим бюджетом, но и Авиньонский фестиваль, и Каннский остаются самыми важными, привлекательными и манящими. Мы приезжали в Авиньон два года подряд: первый раз показывали спектакль «Идиот», второй — «Мертвые души». Мы получаем очень мало государственных дотаций — все наши поездки и гастроли происходят чаще всего на независимой основе. Мы посланники исключительно ху-

дожественные. Мы представляем русскую культуру вне всяких рамок и контекстов, и со своей стороны «Гоголь-центр» всегда открыт к взаимодействию с мировым театральным сообществом.

— В «Гоголь-центре» много постановок европейских режиссеров, среди них есть и французы Тома Жоли и Давид Бобе. Планируете ли вы работать с другими французскими режиссерами?

— У нас много проектов, которые можно считать коллаборацией с европейскими звездами. Сейчас мы работаем с труппой Яна Фабра. Давид Бобе и Тома Жоли, чьи

спектакли у нас идут, — главные ньюсмейкеры современного французского театра. Планы, разумеется, тоже есть, и их немало. Сейчас мы ведем переговоры с Луи Гарремом, и если все получится, то его театральный режиссерский дебют состоится именно на сцене «Гоголь-центра».

— Вы достаточно часто бываете на гастролях во Франции, как вас принимает публика? Что отличает французского зрителя от остальных?

— Французская публика, особенно та, которая приезжает на Авиньонский фестиваль, — это испытанные годами зрители,

можно говорить о том, что это люди, видевшие все и всех. Поразить воображение этой публики — задача невероятно приятная и сложная. В Париже аудитория, может, она вполне сравнима с аудиторией «Гоголь-центра». Так же, как французы отличаются от русских другим психологическим и эмоциональным настроем, так и русские зрители отличаются от французских. Французы, как мне кажется, очень взвешенные, внимательные, они очень любят анализировать — они склонны скорее размышлять, чем выбирать сердцем. Интеллектуальное послание для них важнее эмоционального, для них очень важно слово художника — сообщение, которое он передает при помощи своего искусства. Они будут спрашивать, как эстетическое решение спектакля вытекает из его интеллектуального послания. Единство формы и содержания — это как раз то, чего они ждут. Они пытаются найти в театре ответы на интересующие их вопросы, в том числе о меняющейся реальности. И современный театр иногда может эти ответы подсказать. Французские зрители выбирают что-то более радикальное и, повторю, интеллектуальное. Идеологически радикального театра во Франции достаточно много, там все имеет достаточно ярко окрашенную антибуржуазную риторику с элементами социализма, а у нас, наоборот, все хотят быть буржуазными. Впрочем, главное, что и тем и другим интересен современный театр.

БЕСЕДОВАЛА АНАСТАСИЯ КАМЕНСКАЯ

ПОРАЗИТЬ ВООБРАЖЕНИЕ

этой публики — задача

невероятно приятная и сложная

Генерал де Голль в СССР

В июне 1966 года президент Франции генерал де Голль прибыл в СССР. В ходе ознакомительной поездки по стране де Голль посетил Москву, Ленинград, Новосибирск, Киев, Волгоград и космодром Байконур. Для новосибирского Академгородка это был первый визит зарубежного главы государства

АХМЕРОВ Р. И. / ИСХ СО РАН

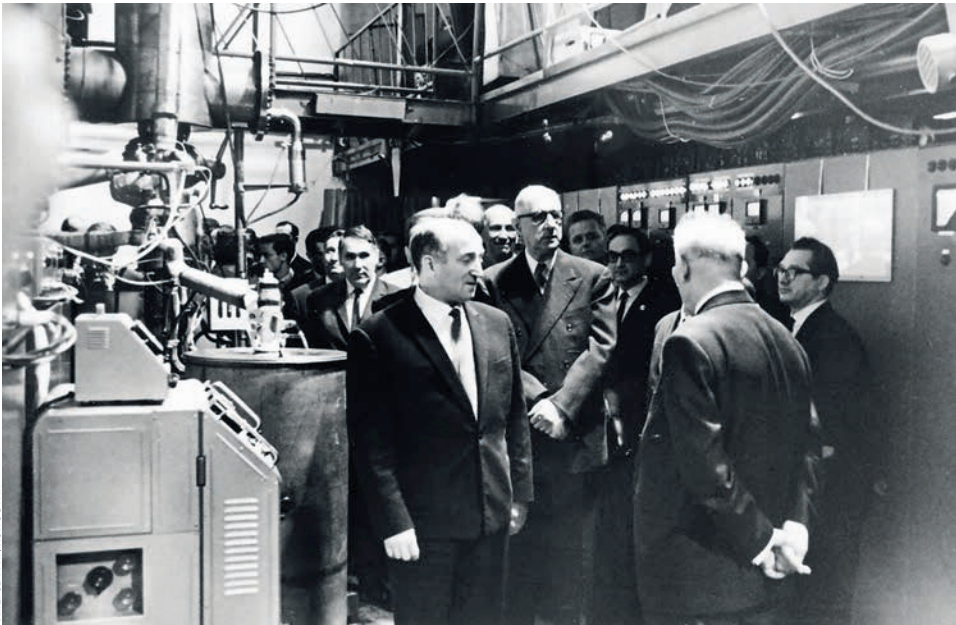
АХМЕРОВ Р. И. / ИСХ СО РАН

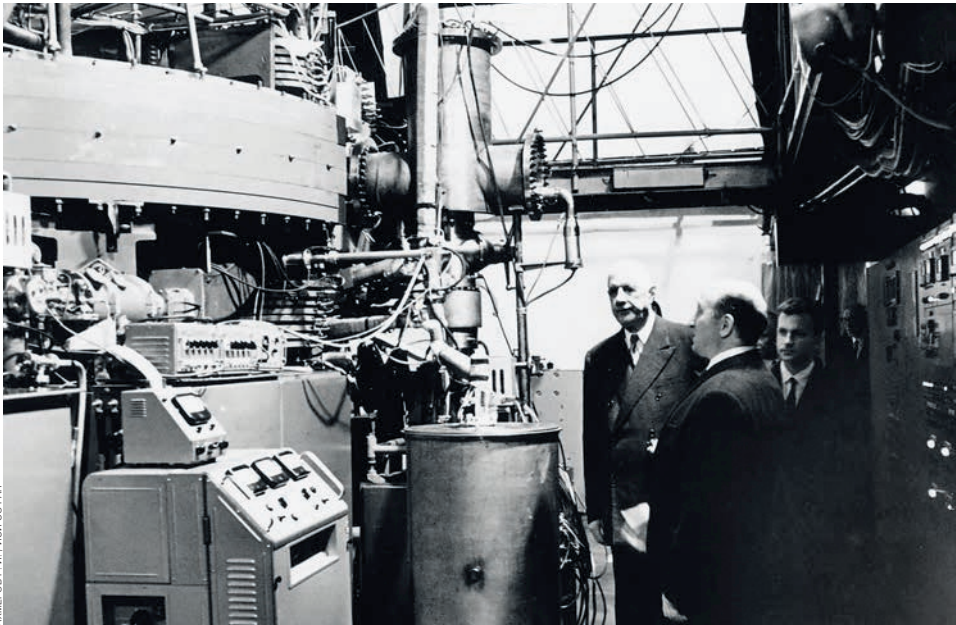
АХМЕРОВ Р. И. / ИСХ СО РАН

АХМЕРОВ Р. И. / ИСХ СО РАН

АХМЕРОВ Р. И. / ИСКИ СО РАИ

АХМЕРОВ Р. И. / ИСКИ СО РАИ

АХМЕРОВ Р. И. / ИСКИ СО РАИ

АХМЕРОВ Р. И. / ИСКИ СО РАИ

АХМЕРОВ Р. И. / ИСКИ СО РАИ

АХМЕРОВ Р. И. / ИСКИ СО РАИ

Держать глаза открытыми

Ольга Свиблова — об искусстве, Париже и любви

ВСЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ В ПАРИЖЕ,
как правило, скрыто
от посторонних глаз

В СЕНТЯБРЕ один из главных музеев мира — Национальный центр искусства и культуры Жоржа Помпиду в Париже — получил в дар собрание из 250 произведений советских и российских современных художников 1950–2000-х годов. Работы нонконформистов 1950–1960-х, московских концептуалистов, художников соц-арта 1970-х и андерграунда 1980–1990-х стали логическим продолжением коллекции русского искусства начала XX века. Теперь помимо Кандинского и Гончаровой Центр Помпиду может похвастаться шестью десятками новых имен, среди которых: Эдуард Штейнберг, Франциско Инфанте, Дмитрий Пригов, Игорь Шелковский, Виталий Комар, Александр Меламид, Дмитрий Гутов, Валерий Кошляков, Владислав Мамышев-Монро, Тимур Новиков и другие.

Ольга Свиблова — директор Мультимедиа Арт Музея, один из инициаторов беспрецедентного в истории русского искусства события и куратор проекта «КОЛЛЕКЦИЯ! Современное искусство в СССР и России 1950–2000», — о том, что для нее зна-

чит Франция, чему научил ее Париж и почему работы наших художников должны висеть в Бобуре.

В 1988 году, когда я впервые оказалась во Франции, у меня было сложное отношение к стране — самой красивой, где каждый сантиметр земли хранит культурную историю. Эти огромные культурные напластования восхищали и одновременно делали ненужным твое присутствие. Я занималась современным искусством, вторжение которого в реальность казалось мне необходимым — так было в Советском Союзе. В прекрасной Франции любое вторжение было неочевидным для меня. Поэтому, возвращаясь в Париж многократно, я долго налаживала мое взаимопонимание с ее культурой. В 1991 году художник Никола Овчинников позвал меня в свою мастерскую в культурном центре La Base. Рассказал, как идти от метро, встретив по пути клумбу с березами. Родные березы уже настроили меня на ностальгический лад. Когда я попала в La Base и увидела выставочное пространство, я влюбилась мгновенно. До сих пор

помню выставку современных канадских художников с голографией, которая встретила меня в чудесном светлом пространстве, типичном для индустриальных мастерских Франции самого начала XX века. Сначала я влюбилась в пространство, потом пришел человек, которому принадлежала La Base и который ее обустроил с удивительным французским тактом и шармом. За пять минут он приготовил ужин — самый вкусный и красивый в моей жизни. Это был Оливье Моран — мой будущий муж, которому я благодарна за то, что именно он срастил меня с Францией, французской культурой и дал мне 23 года счастья совместной жизни.

Удивительно, но мне никогда не хотелось жить в Париже. Вместо этого я научилась обожать и ценить приезды в Париж: Оливье открывал мне город как здание, в которое заходишь не с парадного, но со двора. Со временем я обросла друзьями, завела любимые места и парижские привычки, например сходить с ума, если в boulangerie у дома вдруг испортились круассаны, которые ты изо дня в день покупа-

ешь к завтраку, пока не найдешь нужные за три квартала.

Париж — это город, в котором я не живу, но работаю, и поэтому здесь у меня никогда нет времени. Именно Париж это время требует, как никто другой: по нему нужно ходить пешком, а не носиться на такси по программе — и именно об этом я мечтаю уже почти 30 лет. Первый раз по ночному Парижу я вынужденно шла в трагическую ночь взрывов в «Батаклане». Надеюсь, что мечта просто бродить и открывать детали и детали этого удивительного города, в котором нет ничего кричащего, когда-нибудь станет реальностью.

В Париже нужно уметь остановиться и оглядеться: все самое лучшее в Париже, как правило, скрыто от посторонних глаз. Париж — город без красок. В нем есть особый, присущий только ему свет, ни в чем нет полного высказывания, но есть мерцание.

Это мерцание — важное во взаимоотношениях между людьми. В Берлине или Нью-Йорке проще сразу договориться о проекте, подписать контракт и реализовать то, что в нем прописано, как обязан-

ность сторон. Во Франции все сложнее, но если добиваешься результата, то это особое достижение.

В 1992 году я начала делать фильм про Дину Верни — легендарную модель Майоля, Матисса, Боннара, Пикассо... Именно она организовала в Париже первый частный Музей Майоля Дины Верни и именно благодаря ей Майоль, чьей моделью она стала еще девочкой, известен во всем мире. Она была первой, кто организовал во Франции выставку неофициальных художников Ильи Кабакова, Эрика Булатова, Владимира Янкилевского. На мой вопрос, как ей удалось организовать свою галерею по совету Матисса, и сегодня ее музей — это одна из старейших галерей Парижа, она ответила: «Я никогда ничего не планирую. Надо держать глаза открытыми». Держать глаза открытыми — это и мой важнейший жизненный принцип.

Я многому обязана Франции: за каннскую премию моему «Черному квадрату» — документальному кино про андерграундную русскую культуру, за встречу с Оливье и за то, что именно эта страна — родина фотографии — влюбила меня в это магическое медиа.

Во Франции фотография всегда стояла на особом пьедестале, а на «Фотографические встречи» в Арле и Парижский месяц фотографии съезжается весь мир. Наблюдая опыт этих крупнейших фотофестивалей, в 1995 году я подумала, что правильно сделать что-то подобное и в Москве. На мой вопрос Оливье о том, что он думает, если

я создам в Москве фотобиеннале и музей «Московский дом фотографии» как оммаж Европейскому дому фотографии в Париже, он, как всегда, ответил: «Я хочу, чтобы ты была счастлива». Так в 1996 году в апреле прошла Московская фотобиеннале — международный месяц фотографии в Москве, а осенью был создан первый в России фотографический музей «Московский дом фотографии». Сейчас мы празднуем наш 20-летний юбилей. В середине 1990-х все мы в России задавались вопросом, каким будет будущее. Ответить на него нельзя без знания собственной истории. «Фотография — это искусство» — так писал Александр Родченко, и сегодня в мире и в нашей стране это очевидно всем. Но фотография — это еще и документ, и эта ее особенность очень важна, поэтому уже на первой Московской фотобиеннале в 1996 году одной из трех тем была «Забытая история». В 1997 году программа «История России в фотографии» была начата нашим музеем, и до сегодняшнего дня эта программа продолжается. В этом году мы наконец создали портал www.russiainphoto.ru. Его задача — объединить все государственные фотографический фотоколлекции России для того, чтобы наша история стала нашим общим достоянием. Еще фотография давала возможность России, которая в конце 1980-х открылась и открыла мир для себя, показывать через историю мировой фотографии, как люди в этом мире живут в реальности. Показать, что у них те же проблемы: люди бывают счастливы и несчастливы в самые

разные времена. И Московская фотобиеннале, и биеннале «Мода и стиль фотографии», которую мы начали в 1998 году, и вся выставочная деятельность МАММ — это, с одной стороны, про историю и реальность, а с другой стороны — про законы саморазвития искусства. Как и у науки, у искусства есть логика саморазвития. Для того чтобы его воспринимать, надо знать историю. Надеюсь, что своей деятельностью музей помогает воспитать визуальную культуру. Наш глаз — это мозг, который видит то, что знает. Его настройка и развитие знания, переживания в конце концов того, как мы воспринимаем собственную жизнь. Для меня каждый художественный проект — миссия. Даже если это иллюзия, ты надеешься, что ты что-то меняешь в этом мире к лучшему. Наш проект с Фондом Потанина «КОЛЛЕКЦИЯ! Современное искусство в СССР и России 1950–2000» был для меня важнейшим опытом. Во-первых, это честь, которую, надеюсь, наш музей заслужил своей 20-летней работой с крупнейшим музеем Франции, во-вторых, это важнейший опыт диалога с другой культурой, иногда диалога мучительного, в котором ты должен и учишься понимать и уважать другую точку зрения и в конце концов находить общие решения. Много лет я думала, что пока современное русское искусство не появится как серьезный блок в коллекциях крупнейших музеев мира, мы не сможем его сами понять, отрефлектировать и оценить. Кроме того, миссия музея — сделать русское искусство общемиро-

вым достоянием. Сейчас благодаря этому проекту Центр Помпиду, обладающий крупнейшей коллекцией русского авангарда, получил и развернутую ретроспективу русского современного искусства. Илья Кабаков писал: «В будущее возьмут не всех». Попадание в коллекцию музея для любого художника — билет в будущее. На выставке «КОЛЛЕКЦИЯ!» до 27 марта 2017 года можно увидеть творчество 65 российских художников, при поддержке Фонда Потанина идет огромная образовательная программа. Надеюсь, что благодаря этому проекту во Франции появятся исследователи этого пласта отечественной культуры. Я счастлива, что и директор Центра Помпиду Бернар Блистен, и мой французский сокуратор Никола Люччи-Гутников будут продолжать развитие этой коллекции. Важно, что этот проект показал эффективность совместных усилий. Фонд Потанина, более 40 коллекционеров, наследников, художников участвовали в том, чтобы это дар России Франции случился. Без Владимира и Екатерины Семинихиных, Tsukanov Family Foundation, Тамаза и Иветы Манашеровых, Ника Ильина, Инны Баженовой и других этот проект был бы невозможен. Дарить друг другу культурные проекты, рожденные в муках совместного усилия, — лучший способ наладить культурное и человеческое взаимопонимание между странами. Это счастье и «опыты для будущего», как писал Александр Родченко, чья выставка именно с этим названием проходит в нашем музее.

ОЛЬГА СВИБЛОВА, ДИРЕКТОР
МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЯ

«Мы хотим развивать фермерский продукт»

Альпийские козы в Смоленской области

Кирилл Игошин

Юрий Игошин

ЛЮБОВЬ к французским сырам сделала из семьи основателя одной из крупнейших ИТ компаний в России Юрия Игошина смоленских фермеров и козоводов-первопроходцев. Кирилл Игошин, коммерческий директор фермы «Козы и компания» рассказывает о том, как семейное увлечение сырами обернулось строительством французской сыроварни в Кардымовском районе Смоленской области.

Компания

Наша ферма была создана еще до эмбарго и вне всякой зависимости от него. Мы часто летали в Европу, во Францию или в Италию, и на завтраках в хороших отелях там всегда подавали свежий козий сыр. И мы подумали: почему бы не привезти такой сыр в Россию, если здесь фермерских козьих сыров просто нет? До санкций весь российский рынок сыров, довольно обширный, состоял только из продукции промышленных производственных компаний. Сыры, которые производят в промышленном масштабе, и сыры, которые производят на фермах, разные и делаются по-разному. И вот в 2014 году отец с мамой поехали во Францию, прошли через несколько сыродельческих школ, и там же они познакомились с Самюэлем Кубой, крупнейшим поставщиком скота. Поездка была скорее туристическая, чтобы понять, что это вообще такое. Это потом, когда мы уже вложили деньги в этот проект, подход ко всему изменился. А тогда родители вернулись домой и начали думать —

да или нет? И решили, что да, давайте попробуем. Все наши знакомые смотрели на это как на авантюру, на самом деле так оно и было. Мы заключили контракт с человеком, с которым познакомились во время варения сыра. Контракт на поставку животных на очень большую сумму с полной оплатой, причем что коз пришлось ждать почти год. Когда контракт с Самюэлем Кубой был подписан, я уволился с работы, из Министерства транспорта, и пошел работать к отцу. Каждый день мы ездили в Смоленск, смотрели, как идет стройка, ждали коз. В Смоленске у нас была своя земля, с точки зрения экологической чистоты, географического положения она подходила идеально, но это было чистое поле — там все строилось с нуля. Сыроварню нам спроектировал Мишель Лепаж, это известный в своем деле человек, технолог и сыровар, он открыл более 40 сыроварен по всему миру. Мы не придумали ничего нового: мы взяли у французов технологию и адаптировали их под наш климат и наши условия. Наши козлятники выглядят так же, как во Фран-

ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ФРАНЦУЗСКИЙ сыр, надо действовать от начала и до конца так, как действуют французы

ции, но построить абсолютную французскую копию мы не могли, потому что у нас все-таки есть зима и все это нужно хорошо отапливать. Поэтому мы сделали все так же, но с применением современных технологий: помещения, где содержатся животные, полностью компьютеризированы, они отапливаются и оснащены специальным голландским освещением, которое меняет продолжительность светового дня. Когда к нам приехал Мишель Лепаж, началось уже настоящее обучение. Он буквально жил на ферме и учил нас всему — это был уже совсем другой уровень, огромный объем совершенно новых теоретических знаний и ручная сыроварче-

ская работа. Сыроварческий опыт очень быстро и успешно переняла у Мишеля моя старшая сестра Даша — она была первым человеком, кто взял на себя ответственность за качество сыров. Это очень сложно: тут нужно уметь чувствовать, какого сегодня качества молоко, какое соотношение закваски нужно давать. Мне это совершенно недоступно, а у Даши получается — у нее талант. Когда Мишель приехал через полтора месяца и попробовал сыры, он сказал: все, я вам больше не нужен. Теперь мы привлекаем его, только когда запускаем новый продукт, а сыроварением у нас полностью заведует Даша. У нас же семейная ферма: муж сестры отвечает за коз и технику, я —

ПРЕДОСТАВЛЕНО «КОЗЫ И КОМПАНИЯ»

ПРЕДОСТАВЛЕНО: КОЗЫ И КОМПАНИЯ

ПРЕДОСТАВЛЕНО: КОЗЫ И КОМПАНИЯ

ПРЕДОСТАВЛЕНО: КОЗЫ И КОМПАНИЯ

ПРЕДОСТАВЛЕНО: КОЗЫ И КОМПАНИЯ

ВСЕ НАШИ ЗНАКОМЫЕ СМОТРЕЛИ

на это, как на авантюру,
на самом деле так оно и было

за продажи, маркетинг, торговые сети, сайты, этикетки, инстаграммы. У мамы конкретной должности нет, но она постоянно находится на ферме, находит новых клиентов, помогает мне и отцу, а он главный: он директор компании.

Козы

Козоводство, в отличие от сыроделия, довольно новая тема для России. В России сейчас всего 250 тыс. коз племенной породы, в основном они живут у бабушек и дедушек, и только 12 тыс. — в специализированных хозяйствах. Для примера: во Франции 1 млн дойных коз. Племенной работы у нас практически не ведется, а это значит, что нет кадров: ветврачей, зоотехников. Мы в свое время даже думали, что придется везти кого-то из Франции, но сумели все-таки найти здесь этих людей. С первой партией к нам приехали 340 альпийских коз, эту породу мы выбрали специально. Есть ведь еще зааненские — такие симпатичные беленькие козочки. Несмотря на то что удои у зааненской козы чуть выше, чем у альпийской, состав и качество молока у коз альпийской породы подходит для сыроделия гораздо лучше: в нем больше казеина и больше белка — это позволяет делать сыры более высокого качества. Мы везли коз из Франции,

потому что там самый жесткий контроль за экспортом животных в мире: их качество контролируется на уровне государства. Естественно, лучший племенной материал французы оставляют себе, это нормально — никто и не рассчитывает, что они возьмут и отдадут лучших своих коз. Но все равно их козы по своим молочным качествам многократно превосходят тех, что есть у нас. Это другие козы, у них совершенно другое молоко. Оно имеет сливочный, сладковатый вкус, у него нет козьего запаха, в том смысле, в котором его понимает наш русский потребитель. Мы даже делали эксперимент: покупали молоко русских коз, использовали те же французские ингредиенты, все технологии, но сыр из него не получается. Для работы с сырами нужна альпийская коза, и мы сегодня единственное в России племенное хозяйство с альпийскими козами. Мы были первыми, кто привез альпийских коз в Россию, но сейчас нас начали копировать. Крупный комбинат в Екатеринбурге, угольная горно-металлургическая компания со своим агропромышленным подразделением, увидев наш опыт, уже заключила контракт с тем же Самюэлем Кубой на поставку альпийских коз и также начал работать с Мишелем Лепажем. Но мы к конкуренции относимся крайне по-

ложительно — это двигатель качества, тем более что рынок очень большой. Развитие этого бизнеса идет стремительно, спрос превышает предложение. В конце 2014 года нам привезли коз, мы вышли на рынок только в ноябре прошлого года, и за десять месяцев работы нам удалось войти во все ведущие торговые сети. Ориентируясь на спрос, мы планируем построить и вторую, и третью ферму. Увеличивать поголовье дойных коз более чем на 1 тыс. мы не будем, нам важно сохранить фермерское производство, ручное. Ведь каждый сыр, без преувеличения, осматривают и пакуют вручную, у нас нет никаких машин. А если мы начнем делать заводы, это будет промышленное производство — таких здесь будут тысячи, когда отменят эмбарго. Мы хотим развивать именно фермерский продукт, потому что по вкусу это совсем другой сыр.

Сыр

Чтобы получить французский сыр, надо действовать от начала и до конца так, как действуют французы. Главный секрет настоящего французского сыра — в молоке. Нет никакого тайного ингредиента, нет специального альпийского воздуха, которым должны дышать козы, или особенной французской травы. Молоко получается не от альпийского воздуха, оно получается от козы правильной породы, которую правильно кормят. У них очень сложное питание, у козочек: там и сено, и сенаж, и комбикорма. Все рационы нам прописывают из Франции, мы за этим следим и очень четко контролируем. Кроме того, козы не должны волноваться: если у них случится стресс, молоко будет совсем другим, и затем это выльется в очень сложную работу для сыроваров. Козы должны свободно ходить, лежать, отдыхать и содержаться в чистоте. Вообще, главная работа сыровара, как сказал нам Мишель Лепаж, — это мыть. Любая бактерия может нарушить процесс — и все, сыра не получится, поэтому чисто-

та и безопасность у нас на уровне атомной электростанции. Наш сыр ничем, абсолютно ничем не отличается от французского. Единственным человеком, который почувствовал разницу, был итальянец, шеф-повар одного ресторана. Фермерский сыр во Франции готовят на натуральном молоке: подоили козу — приготвили сыр. У нас по закону молоко нужно пастеризовать. Мы делаем самую щадящую пастеризацию, какую только возможно, но мы ее делаем. Конечно, шеф-повар — профессионал, он работает с сырами, у него совсем другие рецепторы, поэтому он и спросил: «Чуть-чуть пастеризуете?» Я говорю: пастеризуем, понятное дело. И это единственная деталь, которая отличает наш сыр от сыра из Франции. Промышленное производство означает использование нормализованного молока, а это всегда один и тот же стандарт качества, один и тот же вкус. Фермерский сыр живой: он будет зреть во время всего срока годности, менять свои вкусовые качества, партия от партии всегда будет немного отличаться. Мы хотим довести до покупателя именно свежий сыр. Кратены, однодневные сыры, мы привозим три раза в неделю, чтобы на полках всегда был новый, совершенно свежий продукт.

Срок годности наших молодых сыров — семь дней. Вся политика компании заключается в том, чтобы доставить козий сыр покупателю в день его созревания: сегодня в шесть часов утра этот сыр уехал с фермы, а к вечеру он уже будет в магазине в Москве. Каждый день сыровары смотрят, как идет созревание, какой сыр они смогут сегодня поставить, а какой — еще нет. На самом деле это очень интересный бизнес. Это творческая работа: ты создаешь новый продукт, он нравится людям, и это приятно — видеть конкретный результат того, что ты сделал. Ну и потом мне просто приятно налить себе утром молока и совершенно точно знать, что оно настоящее.

Записала Любовь Неверовская

Дело в розе

Русский проект Флоранс Д'Альден

Любовь Неверовская |

Флоранс Д'Альден,
генеральный
директор проекта
«Фея розы»

ФОТО ИЗ АРХИВА ФЛОРАНС Д'АЛЬДЕН

В 1975 ГОДУ в порт Шербур с официальным дружественным визитом зашли советские военные корабли. В разгар холодной войны считалось, что такие визиты способствуют укреплению дружественных связей между народами и позволяют лучше узнать морские традиции разных стран. Среди тех, кто пришел посмотреть на советские корабли днем и послушать русские народные песни вечером, была десятилетняя Флоранс Д'Альден. После концерта Флоранс решила, что будет учить русский язык. «Днем все было настолько официально и холодно, а вечером на концерте — совершенно по-другому: там было очень тепло, там была та самая русская душа. И мне стало жутко интересно, что же это за страна такая, где так холодно и так тепло одновременно». Флоранс Д'Альден выучила русский и впервые побывала в СССР в 1980-х. Советские реалии ее не испугали, наоборот: «Это было интересно, здесь были совсем другие люди, а на остальное мне было наплевать». В 1992 году Флоранс переехала в Россию жить.

Сегодня Флоранс — человек известный, о ней пишут гляцевые журналы и сни-

ТЕПЛИЦА ФЛОРАНС Д'АЛЬДЕН

единственная в России,

где выращиваются душистые розы

мают новостные сюжеты на федеральных российских телеканалах. Француженка, которая выращивает душистые розы в Калужской области, — неплохой информационный повод, особенно притом, что ее предприятие первое и единственное в России. «Цветочный» проект Флоранс предложили после того, как ей наскучило быть трейдером и торговать сахаром. «Я начала заниматься сахаром в 1990-х, когда частный рынок только начинал развиваться, и это был самый интересный период», — Флоранс признается, что главное для нее, чтобы было интересно. Три года на Дальнем Востоке, в Уссурийске, Хабаровске и Владивостоке, Флоранс продавала сахар первым частным фирмам, ставшим впоследствии

крупнейшими агропромышленными концернами. А потом рынок сформировался, стабилизировался, «стал таким же, как везде», и Флоранс заскучала. «Я, конечно, не думала о цветах — я же не агроном, но раз уж меня пригласили поучаствовать в развитии такого бизнеса, я решила посмотреть, что это такое, и тогда я придумала выращивать не обычные розы, а те, которых здесь нет, — душистые. Слово „парфюмированные“ тут не подходит: оно подразумевает что-то искусственное, а наши розы пахнут по-настоящему».

Такие розы не бывают высокими, у них нет огромных бутонов, они дорогие, и они благоухают — аллергики не поймут, и покупателей не будет. Но пугать реши-

ФОТО ИЗ АРХИВА ФЛОРАНС Д'АЛЬДЕН

ФОТО ИЗ АРХИВА ФЛОРАНС Д'АЛЬДЕН

ЛЕТОМ «ФЕЯ РОЗЫ» ПРОДАЕТ до 4 тыс. роз в день, зимой их импортируют из Кении

тельную Флоранс Д'Альден, пережившую лихие 1990-е на Дальнем Востоке, — занятие бесполезное, хотя она и признается, что в самом начале было немного страшно. Строительство тепличного комплекса требовало вложений («Это, конечно, не завод за €150 млн, но все равно деньги немаленькие»). Флоранс «позвонила по знакомым, чисто по-русски», привлекла нескольких партнеров и на два года отправилась жить в Калугу. Земля в 200 км от Москвы подходила с точки зрения логистики, и администрация Калужской области к будущей «Фее розы» отнеслась благосклонно: «Очень адекватная администрация, мы с ними друг друга полюбили». В течение следующих двух лет Флоранс изучала агрономию,

строила теплицы, проводила в них воду с электричеством, боролась с цветочными болезнями и вредителями, заодно прививая любовь к труду собственным детям. Их у нее двое — дочь и сын. «В теплице проблем было выше крыши, тогда там были просто джунгли. Дети были маленькими — приходилось брать их с собой, они проводили в теплице очень много времени. И я им придумала работу, чтобы их занять: выдавала по листу бумаги и давала задание — они должны были собирать и выкладывать на него насекомых, а потом считать, сколько молодых особей поймали, сколько — старых, сколько личинок нашли. Сейчас им было бы скучно: у меня очень чистая и красивая теплица, там больше нет вреди-

телей, а тогда у них было очень интересное занятие».

Она говорит, что если бы все делала по правилам, то вообще ничего не получилось бы: в России действовать по правилам нельзя, зато сегодня она может назвать этот проект состоявшимся. Летом «Фея розы» продает до 4 тыс. роз в день, зимой, когда в калужской теплице розы растут медленнее, Флоранс импортирует их из Кении — спрос на цветы круглогодичный: их заказывают компании, флористические салоны и частные лица. Особенно любят розы Флоранс в российском представительстве «Диор», как-то раз в теплицу даже приезжали сниматься модели. Душистые розы Флоранс — единственные на рынке хрупкие цветы, которые нужно срезать и упаковывать вручную, которые должны быть проданы сразу же, потому что они не простоят в вазе больше пяти дней. Больше никто таких роз не выращивает. «Это очень маленький рынок, и он не может быть большим, ведь если завалить рынок бриллиантами, они будут стоить пять копеек. У нас то же самое. Чувствительная ко всему на свете роза, очень низ-

кая производительность и очень высокая цена — но это люкс, его не может быть много», — отметила Флоранс. Благоухающие и редкие розы покупают не только в Москве, «регионы тоже просят», и Флоранс отправляет цветы в Санкт-Петербург, Самару и даже во Владивосток. «Да, мы дорогие, но у нас стопроцентное качество: в упаковке из 12 роз все наши 12 роз будут живыми, целыми и невредимыми, половину не придется выбрасывать, как это часто бывает с обычными цветами. Только за счет нашего качества мы выживаем и развиваемся дальше».

В «Фее розы» — в теплице в Калуге, на складе и офисе в Москве — работают 60 человек. Флоранс перебралась в Москву — теплица больше не требует ее постоянного присутствия: «Они уже сами работают, без меня, но я, конечно, туда приезжаю, потому что мы очень дружная и очень приятная команда. И когда мне говорят, что невозможно создать производство в России или нам надо находиться постоянно, потому что все ленивые и не хотят работать, я отвечаю: нет, это не так. Просто нужно найти хороших людей, а они есть везде».

Рождение шампанского

Виноградники в наследство

Анастасия Еремина |

ШАМПАНСКОЕ стоит того, чтобы к нему относились почтительно — это ведь вдовый бизнес. Не только мадам Клико, но и мадам Поммери, а позже мадам Родерер и мадам Болинже занялись игристыми винами, унаследовав дело мужей, отошедших в мир иной. И не только спасли, но и обеспечили ему всемирную славу.

Барб-Николь Понсарден-Клико, овдовев в 27 лет, получила в наследство весьма разнообразные дела своего мужа: банк, завод по обработке шерсти и еще один, который выпускал мутный, странно пахнущий шипучий напиток, послевкусие от которого

намекало на возможность неприятных последствий его употребления.

Первое, что сделала мадам Клико, — это рассталась с банком и шерстяным производством. Но в шипучке она увидела потенциал. Вдова прогулялась по реймским виноградникам с шардоне и пино-нуар, приподняла веточку с повисшими листьями, пошатала полусгнившую подпорку, поковыряла носком ботинка крепкие комки глинистой земли. Решила начать с повышения качества сырья и стала приводить лозы в порядок. Постепенно земля стала рыхлее, листочки приподнялись, ягоды

ТРАДИЦИЯ РАЗЛИВАТЬ ПО БУТЫЛКАМ

«вдовьи слезы» возродилась в XX веке, когда 42-летняя мадам Болинже, овдовев, взяла алкогольное дело в свои руки

Лилли Болленже

БАРЕ-НИКОЛЬ
ПОНСАРДЕН-КЛИКО

КАМИЛЛА РОДЕРЕР

ЛУИЗА ПОММЕРИ

VRANKEN-POMMERY-MONOPOLE

налились силой. Лоз стало гораздо больше: мадам расширяла виноградники, скупая окрестные земли.

Она распорядилась переворачивать бутылки в погребе, чтобы избавить вино от запаха брожения, который тогда, впрочем, никого не смущал. Надо сказать, что вино наполеоновских времен современный человек пить не стал бы даже под дулом пистолета. Шампанское, как известно, созревает в бутылке, и когда она хранится горлышком вниз, дрожжевой осадок скапливается около пробки. Перед употреблением вино охлаждают, осадок конденсируется, и когда пробка летит в потолок, осадок вылетает вместе с ней. Это очень упрощенное описание придуманного мадам Клико метода очистки шампанского — ремюажа. Некоторое время ей даже удавалось держать его в тайне от соседей-конкурентов.

Наполеоновская идея «единой Европы» тогда не прижилась, но Veuve Clicquot сохранила способность беспрепятственно пересекать границы. Без шампанского богато сервированный стол был немислим. Гусары, уланы, Пушкин сотоварищи... В 1825 году только в Россию было поставлено 252 452 бутылки «Вдовы Клико», а дальше — больше.

С тех пор волшебные пузырьки шампанского, как праздничные фейерверки, неизменно отмечали военные победы и коронации. Помните «Римские каникулы»? Там сбежавшая принцесса робко признается, что пила шампанское на завтрак только раз в жизни — когда ее папа получил новую работу.

Сейчас делом Клико снова руководит женщина — мадам Бонфрид. Не вдова, но говорит, что ее муж побаивается, что его постигнет участь мсье Клико, и старается надолго не оставлять дорогу Сесиль во власти призрака вдовы-основательницы.

Мадам Клико была не единственной шампанской вдовой в истории Реймса, ее пример не раз вдохновлял женщин этой земли. В 1860 году Луиза Поммери тоже занялась виноградниками покойного мужа. Русский рынок тогда уже был занят продукцией Клико, поэтому мадам Поммери сделала ставку на Британию, которая до сих пор остается ей верна. Есть мнение, что Rommeu — первое шампанское без сахара, полноценный брют, что сейчас считается стандартом, а тогда нравилось только известным своим странным вкусом англичанам.

Традиция разливать по бутылкам «вдовьи слезы» возродилась в XX веке, когда

МАДАМ КЛИКО БЫЛА

не единственной шампанской вдовой в истории Реймса, ее пример не раз вдохновлял женщин этой земли

42-летняя Лили Болинже, овдовев, взяла алкогольное дело в свои руки и управляла домом Bollinger с 1941 по 1973 год. Она сумела сохранить компанию в годы немецкой оккупации и в тяжелое послевоенное время, удивляя всех невероятной энергией. Мадам Болинже много внимания уделяла совершенствованию процесса создания шампанского, предпочитая традиционный метод его производства.

Ее главной конкуренткой была другая вдова — Камилла Родерер. Ей в 1932 году достался дом, в котором все было прекрасно уже при русском царе Александре II, для которого Roederer придумал Cristal в бутылках фламандского стекла. Когда в России случилась революция, Родереры переметнулись к американцам, но те вскоре объявили сухой закон. Камилла своей железной хваткой и светскими приемами

спасла бизнес, подняла до невероятного уровня эффективности и до 1975 года рулила им совершенно самостоятельно.

Досадно немного, что шампанское с некоторых пор так прочно ассоциируется с елочками и прочими праздниками, что потеряло очарование нуара. А в начале нуар был — и еще какой. Представьте себя, к примеру, молодым человеком в белых офицерских рейтузах. Богатая вдова с серьезным лицом надевает на вас железную маску — это обязательное условие, ведь в начале XIX века 80% бутылок взрывалось из-за избытка углекислого газа внутри и осколки могли повредить глаза и лицо. В сопровождении богатой вдовы вы спускаетесь в темный погреб — и только потом, когда ваш полк переведут в другое место, вы рискнете шепотом рассказать, что там видели.

В стиле Ritz

О прошлом и настоящем парижского отеля

Кристина Гарсия |

ПРЕСС-СЛУЖБА RITZ PARIS

ПРЕСС-СЛУЖБА RITZ PARIS

Во время трехлетней реставрации отеля из него было вывезено абсолютно все, но по желанию владельца Мохаммеда Аль-Файеда не было распродано. В отличие от других гранд-отелей, которые во время ремонта выставляют мебель на аукцион, Ritz свою сохранил и отреставрировал.

RITZ PARIS — воплощение art de vivre, искусства жить. Этот по-французски элегантный отель существует вне моды и трендов. Его роскошь — с легким оттенком уютной небрежности, гламура и лоска, она, как хорошее вино, приобретает с годами новые интересные оттенки.

Создатель отеля Цезарь Ритц был человеком простого происхождения и прошел все ступени карьеры, прежде чем открыл его. Задуманное Ритцем потрясло воображение: уже тогда, больше 120 лет назад, во всех

номерах отеля были предусмотрены электричество, телефон и ванны. Идею Ритца воплотил архитектор Шарль Фредерик Меве. Он спроектировал отель современным, «практичным и удобным». Меве сделал так, чтобы в отеле «даже принц нашел все, чего мог бы пожелать для собственного дворца». «Вы создали шедевр, — инвесторы Ритца пребывали в восхищении. — Короли и герцоги будут вам завидовать, Ритц. Вы научите мир, как следует жить».

Так и вышло. Марсель Пруст и Эрнест Хемингуэй, Коко Шанель и Одри Хепберн,

Мария Каллас и члены многочисленных королевских семей никогда не изменяли Ritz Paris. А он никогда не изменял себе со дня своего открытия — 1 июня 1898 года.

Недавно отель пережил масштабную реконструкцию, продолжавшуюся с 2012 по 2016 год. Ее целью было сохранить Ritz как объект культурного наследия, аккуратно внедрив новейшие технологии. Например, под Вандомской площадью был построен туннель, который обеспечивает подъезд к отелю через подземный паркинг. Над зимним садом появилась раздвижная крыша.

ЦЕЗАРЬ РИТЦ БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ

простого происхождения
и прошел все ступени карьеры,
прежде чем открыл отель

В отеле оборудовали новые системы отопления (подогреваемые полы) кондиционирования и сантехники. Телевизоры скрыты за зеркалами и картинными рамами, а под крышкой обитого кожей стола эпохи Людовика XVI спрятаны все необходимые провода.

В интерьерах 71 номера и 71 сюта отеля нашли отражение королевский стиль ампира и квинтэссенция классицизма, гармонично сочетаются отделка из ценных пород дерева и нежные пастельные оттенки. 15 Prestige Suites посвящены самым знаменитым посто-

яльцам отеля и носят их имена, что определило их стилистическое решение.

Оздоровительный комплекс Ritz Club радует гостей великолепным крытым бассейном и современным фитнес-центром. Новый салон Chanel au Ritz Paris предлагает эксклюзивные ритуалы ухода за кожей. У отеля и модного дома Chanel давние отношения: Коко Шанель на протяжении 34 лет жила в сюте отеля с видом на Вандомскую площадь.

Даже если, приехав в Париж, вы остановились не в Ritz, загляните в новый Ritz Bar

Отель Ritz Paris состоит из двух зданий: бывшей резиденции герцога Лозена и герцога Грамона на Вандомской площади и здания на улице Камбон.

Великолепный бассейн, расположенный в полностью обновленном велнес-клубе Ritz Club Paris, благодаря особому покрытию может трансформироваться в площадку для мероприятий: от банкетов и коктейлей до показов высокой моды.

с отдельным входом с улицы Камбон. Это отличное место для аперитивов и неформальных обедов и ужинов с классической атмосферой парижских кафе.

А побывав в Париже, не попробовать коктейль от знаменитого Колина Питера Филда, главного бармена Bar Hemingway, — примерно то же, что ни разу не подняться на Эйфелеву башню: пережить это можно, но постичь город нельзя.

Если же вы раздумываете о том, где поужинать, идите в L'Espadon. Шеф-повар ресторана Никола Саль, в чьем портфолио, несмотря на молодость, уже четыре звезды «Мишлен» (он руководил двумя ресторанами в Куршевеле — Kilimanjaro и K2, каждый из которых был отмечен двумя звездами), заставил высокую французскую кухню заиграть новыми красками.

Дальняя дача парижан

Устрицы, кино и классическая музыка

Анастасия Еремينا |

С ноября 2015 года по апрель 2016 года в отеле прошла масштабная реновация под руководством дизайнера Натали Райан и архитектора Александра Данана

ДОВИЛЬ парижане считают двадцать первым округом своего города, краем света, куда в трудную минуту всегда можно сбежать поесть устриц. Очень по-французски буржуазный Hotel Barrière Le Normandy Deauville с 1912 года представляет собой нечто среднее между замком с башнями в стиле диснеевской готики и нормандскими фахверковыми домиками, молочно-белыми, с перекрещенными балками из темного дерева. Все это по вечерам подсвечивается и выглядит очень празднично, где-то на стыке королевского роскошества и дачного уюта. Внутри недавно завершился ремонт, который доверили декоратору и антиквару Жаку Гарсиа — он большой специалист по эклектике, работавший над множеством проектов: от парижской резиденции султана Брунея до «Барьера» на Елисейских Полях. И хотя этот человек очень любит бархатные занавески, фиолетовые подушечки с золотыми кисточками и никому не известных людей XVIII века в резных рамах, в Довиле он временно перешел на светлую сторону: обил стены и мебель тканью с пасторальным принтом жюи на белом фоне.

Курорт — морской. Роскошный. Более или менее успешный — в зависимости от эпохи. Основан во второй половине XIX века единоутробным братом Наполеона III герцогом Шарлем де Морни. Совет ему дала супруга, носившая в девичестве фамилию Трубецкая, сформулировав цель так: «Чтобы парижская знать могла принимать морские ванны, не особенно страдая от солнца, и демонстрировать при этом свое богатство, не боясь показаться бестактной».

Цель была достигнута, а ее заветам управляющие отеля следуют до сих пор. По дощатой набережной Ле-Планшот и пляжу с именными домиками-раздевалками прогуливались и прогуливаются люди очень известные. Купаться в Ла-Манше холодно даже летом, но можно, закатав белые брюки, немного походить по светло-серому песку и даже намочить ноги. Сюда приезжают с любовницами. Оставляют кабриолет на парковке. Выходят в море на яхтах. Играют в казино Barrière de Deauville, открытом через год после отеля на променаде Корнуше. По городской легенде Франсуаза Саган здесь однажды выиграла такую сумму, что ей хватило на виллу по соседству. Ходят на скачки или торги породистых лошадей-од-

ногочков на ипподроме, играют в гольф. А еще катаются под парусом на лодках с колесиками вдоль кромки воды, как в фильме «Кин-дза-дза!».

Киношного тут очень много. В сентябре случается собственный кинофестиваль. Один из витков моды на Довиль начался после выхода фильма Клода Лелуша «Мужчина и женщина» (в отеле даже есть номер с аналогичным названием) — Жан-Луи Трентиньян и Анук Эме так прекрасно страдали тут в непогоду, что Довиль стал считаться внесезонным курортом. Дует, конечно, зато в жизни не менее красиво, чем на экране.

Мишленовская тема представлена бесконечно широко, но в Довиле это интере-

сует в основном французов. Остальные же забывают обо всем, едва завидев трехэтажные вазы, в которых среди крошки льда и лимона в тряпочках лежат морские гады. Устрицы большей частью и маленькие ракушки бюло. Сопутствует этому великолепию шабли.

Для выхода из замкнутого круга забот большего и не надо, но на радость энтузиастам, которым вечно не хватает, в мае Довиль устраивает парад кабриолетов, в июле — международный турнир по бриджу и фестиваль джаза с классической музыкой, в октябре — ралли ретроавтомобилей. Если и этого будет мало, остается один выход — вплавь через Па-де-Кале.

Биарриц

Маленькая рыбацкая деревня стала фешенебельным курортом

Любовь Неверовская |

Луи Наполеон Бонапарт и Евгения де Монтихо

АЛЕКСАНДР де ла Серда — самый известный русский в Биаррице. И самый последний из тех, кто когда-то составлял основное население великосветского курорта на Атлантическом побережье. Потомственный аристократ, родившийся уже во Франции, де ла Серда сохранил «дореволюционную» манеру речи, грацируя, он любит рассказывать о своих «тетке Гиппиус и дядьке Мережковском» и обо всех знаменитых русских, когда-либо живших в Биаррице: от Шаляпина, Стравинского, Набокова до Аксенова, с которым они отпраздновали окончание рукописи «Редких земель» «за бутылочкой Chateau Petrus». Почетный консул России в Биаррице, де ла Серда знает его историю наизусть. В ресторане Hotel du Palais он перечисляет русские аристократические фамилии, сияющие как безупречно вычищенное серебро на белоснежных скатертях. В Hotel du Palais в одном из залов бывшей императорской резиденции граф в своей естественной среде, произносимые им титулы звучат так же уместно, как Chateau Petrus, привычно украшая собой разговор за длинным французским ужином.

В начале прошлого века в курортный сезон половину населения всего Биаррица составляли русские. Европейскую, а затем и русскую аристократию привела сюда мода, которую завела на маленькую рыбацкую деревню императрица Евгения. Урожденная графиня де Монтихо, последняя императрица Франции любила Биар-

риц и Испанию, а последний французский император Наполеон III любил Евгению. На берегу океана на месте, где она чуть было не утонула маленькой девочкой и была спасена из воды местным рыбаком, он построил дворец, который так и называл — Villa Eugenie. Из окон императрица могла видеть Испанию и Пиренеи, до террас долетали соленые брызги, шум бьющихся о берег волн был слышен даже сквозь накрепко закрытые ставни. На празднества, посвященные торжественному открытию виллы в 1855 году, съехался весь высший свет Европы. Биарриц начал новую жизнь — одного из самых модных и фешенебельных французских курортов. На улочках бывшей деревни вырастали аристократические виллы, открывались водолечебницы, модные магазины и казино. Отдыхающие из России завели здесь «русское кабаре» и построили православную церковь. С наступлением Октябрьской революции богемные безумства, которыми славилось кабаре, закончились, оно закрылось, а храм Александра Невского на проспекте Императрицы прямо напротив бывшей Villa Eugenie действует и по сей день.

Евгения продала свою виллу после смерти Наполеона III, в 1880-м. Но на популярности курорта, который уже приобрел репутацию «пляжа королей и короля виллы», это никак не отразилось. Новые хозяева переоборудовали ее в гостиницу — Hotel du Palais — «Отель-дворец». Каждый

октябрь великие князья и княгини открывали в салоне отеля «русские сезоны», званые вечера, начало которым положила вдова императора Александра II княгиня Юрьевская. Шампанское лилось рекой, ночное побережье освещали праздничные фейерверки — русская знать любила проводить в Биаррице осень.

В 1903 году Hotel du Palais пережил пожар, после этого здание перестраивалось и реконструировалось, но в память об императрице архитекторы оставили ему форму первой буквы ее имени — «Е». От Villa Eugenie осталось немного, но центральный зал и комнаты первого, единственного уцелевшего этажа удалось восстановить.

На стенах — подлинные портреты и гравюры с изображениями императорской четы, в апартаментах — предметы обстановки, украшавшей интерьеры дворца Евгении; ресторан, отмеченный звездой «Мишлен», в который принято являться «переодевшись к ужину», назвали Villa Eugenie». Hotel du Palais в каком-то смысле по-прежнему принадлежит Евгении, он был и остается «королевской резиденцией», аристократическим домом, быть приглашенным в который так же почетно, как и 160 лет назад. А кроме того, «здесь лучшие в Биаррице ужины», утверждает почетный консул Александр де ла Серда, которому во всем, что касается Биаррица, можно верить на слово.

Почитать и посмотреть

Три романа и два фильма

Александр Шаталов

Почитать

Мишель Бюсси.
Пока ты не спишь.

М.: Фантом Пресс, 2016. Перевод с французского Елены Клоковой.

Действие детектива происходит в приморском городе Гавре. Полицейский комиссар Марианна Огресс и ее подчиненные расследуют громкое дело об ограблении ювелирного магазина. Сюжет крутится вокруг четырехлетнего мальчика по имени Малон Мулен, самое близкое существо для которого плюшевая крыса Гути. Она «рассказывает» мальчику по ночам таинственные истории из другой его жизни, в которой мама оказывается не настоящей его мамой, а «настоящая» жизнь каким-то образом связана с ограблением ювелирного магазина. Но ни у кого из тех, кто окружает мальчика, нет времени вникать в его «фантазии». Это психологический детектив, в котором и главные, и второстепенные персонажи наделены яркими чертами — от самой дамы-комиссара, в которой бушует нереализованное материнское чувство, до лже-родителей мальчика и прочих персонажей. Можно сказать, что это один из лучших детективных романов последних лет.

Лоран Бине.
НННН.

М.: Фантом Пресс, 2016. Перевод Натальи Васильковой

Аббревиатура в названии отсылает к популярной фразе времен Третьего рейха — «Himmlers Hirn heisst Heydrich» («Мозг Гиммлера зовут Гейдрих»). Перед нами беллетризованная биография Рейнхарда Гейдриха, начальника Главного управления имперской безопасности, организатора провокации на польско-германской границе в 1939 году, с которой и началась Вторая мировая война. Гейдрих был правителем порабощенных Богемии и Моравии, одним из архитекторов холокоста и геноцида евреев в оккупированных странах. Лоран Бине рассказывает историю успешного покушения на Гейдриха, совершенного в 1942 году чехом Яном Кубишем и словаком Йозефом Габчиком. После покушения они вместе с еще несколькими бойцами Сопротивления спрятались в крипте пражской православной церкви Кирилла и Мефодия, однако были преданы своим бывшим соратником. В результате многочасового штурма гестапо, оказавшись в безвыходной ситуации, защитники церкви покончили с собой. Расследуя это покушение гестапо расстреляло в общей сложности 1331 человека, включая 201 женщину, и запретило деятельность Чешской православной церкви.

За этот роман Лоран Бине получил самую престижную во Франции Гонкуровскую премию в номинации «За лучший дебют». Книга стала международным бестселлером и была переведена более чем на 20 языков.

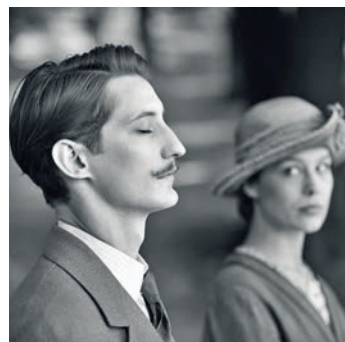

Кристоф Оно-ди-Био.
Бездна.

М.: Фантом Пресс, 2015. Перевод Ирины Волевич

Французский журналист, в прошлом бунтарь, а ныне добropорядочный буржуа, влюбляется в молодую и пылкую испанку, успешно занимающуюся фотографией, и вскоре женится на ней. Но любовь для нее стоит на втором месте, а на первом — абсолютная свобода. После персональной выставки в Лувре женщина, несмотря на успех и признание, бросает мужа и маленького сына и исчезает, а через восемь месяцев ее обнаженное тело находят на берегу Красного моря. Критика отмечает схожесть манеры письма автора с почерком Мишеля Уэльбека, но, в отличие от него, Кристоф Оно-ди-Био — интеллигентный представитель французской буржуазии, антагонистом которой обычно выступает лирический герой романов Уэльбека.

Посмотреть

«FRANTZ» («Франц»), 2016

Действие нового фильма Франсуа Озона разворачивается после Первой мировой войны. Скромная немецкая девушка Анна ежедневно приходит на могилу своего жениха Франца, убитого во время войны во Франции. Однажды она замечает, что кроме нее еще кто-то приносит цветы на могилу Франца. Этим человеком оказывается молодой француз Адриен. Оказывается, он перед войной дружил с погибшим юношей, они вместе ходили по музеям и размышляли о смысле жизни, читали стихи и гуляли по паркам. Война разрушила их жизни. В немецком городке появление француза встречают в штыки, но между Анной и Адриеном возникает чувство. Главную роль играет восходящая звезда французского кино Пьер Нинэ. Перед нами мелодрама, немного наивная, но полная сильных и неожиданных эмоций, которыми отличаются все фильмы Франсуа Озона, «интеллигентного хулигана» французского кино.

«Она», 2016

Мишель, героиня нового триллера Пола Верховена, является владелицей успешного бизнеса по созданию видеоигр. У нее есть сын и любовник, она живет в богатом, красивом доме. Однажды накануне Рождества в ее дом врывается насильник в черной балаклаве. После случившегося он продолжает терроризировать жертву, подбрасывая ей пугающие записки. Мишель почти никому не рассказывает о происшедшем и не обращается в полицию, а решает действовать самостоятельно.

В триллере Пола Верховена (ради того, чтобы снять кино во Франции, он выучил французский язык) чувствуется ироническое отношение к тому социальному слою, к которому принадлежат персонажи его фильма. Героиня Изабель Юппер живет размеренной, благополучной жизнью, а ее отец отбывает пожизненный срок за массовое убийство, которое он совершил, когда Мишель было десять лет. Ее мать завязывает отношения с молодым жиголом. В фильме есть намеки на то, что Мишель была как-то связана с преступлением отца, это проясняет проснувшееся в ней желание самой отомстить насильнику. Если в «Пианистке» Юппер было 48 лет, то сейчас ей 63, и в новой картине она столь же откровенна в изображении эмоций, как и в фильме, принесшем ей мировую славу.

ИНТЕНСИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ОТ ANNE SEMONIN

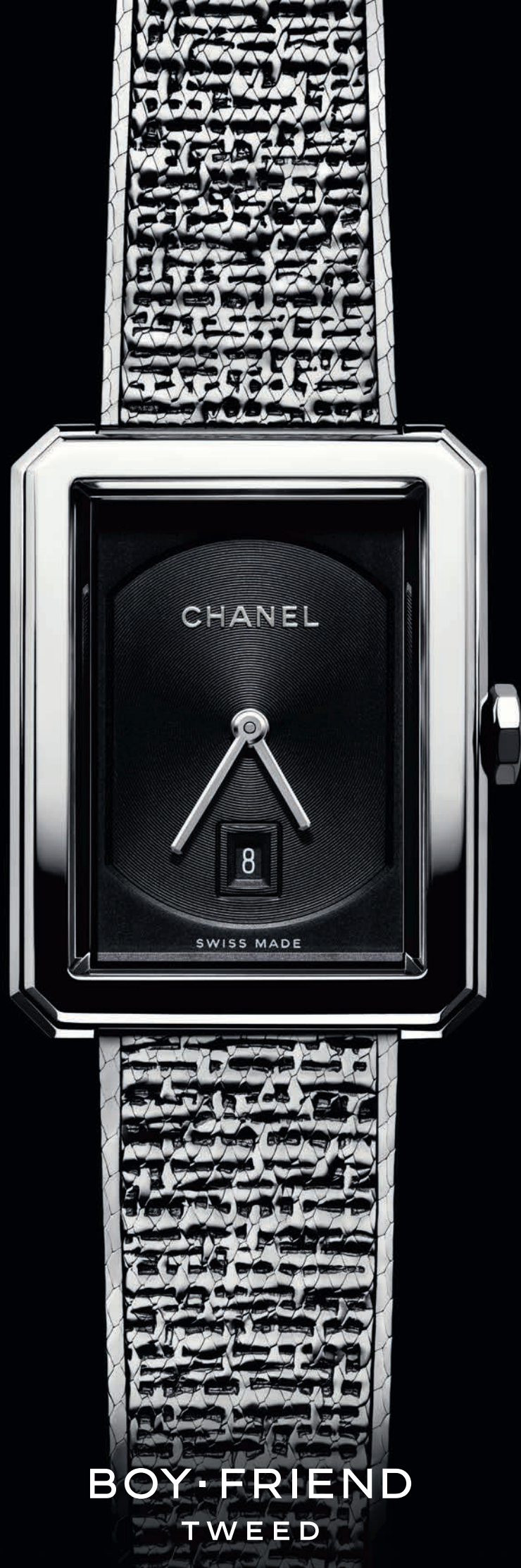
Новейшие разработки и традиции, проверенные временем, гармонично соединены в трех интенсивных комплексах от Anne Semonin. Необходимые человеку олигоэлементы и эфирные масла, разделенные на два флакона, смешиваются только перед применением, что позволяет добиться максимально эффективного терапевтического воздействия на кожу.

Интенсивные комплексы призваны решать проблемы кожи на самом глубинном уровне, повышая ее упругость, восстанавливая баланс и успокаивая раздраженную или проблемную кожу.

Анн Семонин Париж. Реклама

В основе 30-летней истории французского бренда Anne Semonin лежит концепция индивидуального подхода по уходу за кожей. Все косметические продукты Anne Semonin созданы с использованием самых последних достижений в сфере антивозрастных средств и качественных, высокоэффективных ингредиентов, предлагая линию средств, направленную на решение конкретных проблем и достижение видимых результатов. Превосходство продукции основано на синергии эфирных масел, олигоэлементов, растительных и морских экстрактов. Этот уникальный коктейль активных элементов позволяет достичь превосходных результатов.

BOY·FRIEND
TWEED

L'INSTANT CHANEL

МГНОВЕНИЕ CHANEL